

МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ

США: права человека на «войне» с терроризмом

Парламентарии разных стран поддерживают требование Amnesty International о закрытии Гуантанамо и прекращении незаконных задержаний

В шестую годовщину с момента доставки первых задержанных в американский лагерь Гуантанамо-Бэй, Amnesty International при поддержке свыше 1200 парламентариев из разных стран мира представила администрации США программу, нацеленную на прекращение незаконных задержаний в рамках «войны с терроризмом».

План действий, разработанный Amnesty International, состоит из 13 рекомендаций, призванных положить конец незаконным задержаниям в рамках «войны с терроризмом», не ущемляя возможностей правительства в противодействии террористической деятельности. Кроме того, план действий предлагает властям практическое решение, запрашиваемое ими в связи с закрытием лагеря Гуантанамо.

«Гуантанамо – аномалия, которую следует безотлагательно исправить, а сделать это можно, только закрыв лагерь», – заявила Генеральный секретарь Amnesty International Айрин Кан.

План действий, подписанный, в числе прочих, членами парламента Соединённого Королевства, Израиля и Японии, требует восстановить процедуру habeas corpus, положить конец тайным задержаниям, а также предъявить всем задержанным обвинения и разрешить им предстать перед независимым и беспристрастным судом либо освободить их из-под стражи. В плане подчеркивается необходимость выработать законные и безопасные решения для всех освобожденных.

«Незаконные действия, практикуемые правительством США в ходе «войны с терроризмом», ярким примером которых служит лагерь Гуантанамо и программа тайных задержаний ЦРУ, привели к распространению опасного заблуждения в том, что основные права человека можно нарушать во имя государственной безопасности», – заявила Айрин Кан.

Подход, который США применяют к задержаниям, оказал разрушительное воздействие на принципы верховенства права и уважения прав человека. Правительства других государств, от Пакистана до стран Восточной Африки и Европы, оказались вовлечены в противозаконные действия либо сами придерживались подобной незаконной практики. Например, в недавнем времени объявились лица, ранее считавшиеся пропавшими в Пакистане, что послужило очередным доказательством того, что в стране практикуются нарушения прав человека именно такого характера.

Amnesty International известно не менее чем о 38 лицах, которые, как полагают, ранее удерживались в тайных тюрьмах ЦРУ и чья судьба и местонахождение до сих пор неизвестны. Программу перебросок и задержания ЦРУ невозможно было бы реализовать без поддержки со стороны правительств других стран. Они также причастны к удержанию под стражей узников Гуантанамо.

«Произвольные и тайные задержания нарушают основополагающие принципы прав человека. Подобной несправедливости нет места в XXI веке. Сохранение подобной практики вызывает негодование и скорее подрывает безопасность, чем способствует укреплению таковой», – сообщила Айрин Кан.

Amnesty International призывает США наконец-то прислушаться к парламентариям и жителям разных стран, которые требуют радикальных перемен. Вместе с тем, правительствам всех государств следует принять меры по соблюдению своих обязательств в области прав человека в контексте антитеррористической деятельности.

Amnesty International призывает к уголовному расследованию по поводу применения пыток в ЦРУ

Шестого февраля Amnesty International призвала немедленно провести полное и независимое уголовное расследование в связи с тем, что генерал Майкл Хейден, директор ЦРУ, впервые публично признал факт применения пытки утоплением в ходе допроса троих задержанных на одном из секретных объектов ЦРУ.

«Этот метод допроса заключается в том, что задержанного топят под водой, не давая, однако, ему умереть. Это – разновидность пытки. Согласно международному праву, пытки являются преступлением», – заявил Роб Фриер, исследователь Amnesty International по США. – *«Тем не менее, никто так и не понёс ответственности за то, что санкционировал использование сотрудниками спецслужб США пытки утоплением, равно как и за сами пытки».*

В ходе того же слушания в Конгрессе, руководитель Национальной службы разведки Майк Макконел, заявил, что пытка утоплением может быть снова использована ЦРУ при ведении дел, одобренных президентом США либо генеральным прокурором. *«Это утверждение наводит на вопрос о том, кто разрешил пытать троих задержанных в 2002 и 2003 годах»,* – отметил Роб Фриер. – *«Президент США не имеет полномочий санкционировать или отдавать приказ о применении пыток по отношению к кому-либо. Такого права нет ни у кого. Любое уголовное расследование должно иметь возможность дойти до самого верха».*

Организация призывает провести расследование, выходящее за рамки внутренней проверки, начатой в прошлом месяце генеральным прокурором США по факту уничтожения ЦРУ видеозаписей допросов. Это расследование должно полностью отвечать международным стандартам.

«За последние годы стало совершенно очевидно, что власти Соединённых Штатов искали такие трактовки национально-го законодательства и международного права, которые бы позволили им избежать всеобъемлющего запрета на пытки и иные виды жестокого обращения. Это способствовало усилению безнаказанности лиц, нарушающих права человека», – сказал Роб Фриер.

На слушаниях специального Комитета по разведке Конгресса США генерал Хейден оправдал применение пытки утоплением тем, что этот способ позволял получить сведения от задержанных в то время, когда общественная безопасность, вскоре после событий 11 сентября 2001 года, находилась под угрозой.

«Стремление оправдать признанные факты применения пыток идёт вразрез с международными обязательствами США, в том числе обязательствами в рамках Конвенции ООН против пыток», – подчеркнул Роб Фриер.

Amnesty International требует от властей США, чтобы никакие сведения, выбитые под пытками, равно как и полученные путём иных видов жестокого обращения, включая пытку утоплением, не допускались к рассмотрению в каких-либо судебных делах, за исключением процессов над предполагаемыми виновниками применения пыток.

Озабоченность организации усугубляется тем, что власти США по-прежнему используют суды военных комиссий в Гуантанаме. Правила подобных разбирательств позволяют использовать информацию, полученную под принуждением – этот аспект попирает международное право.

Amnesty International призывает правительство США привести своё законодательство и правоприменительную практику в соответствие с международными нормами, ставящими вне закона пытку утоплением и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания.

«Те трое задержанных, на которых генерал Хейден ссылался в своих показаниях, а также другие задержанные, утверждали, что к ним применяли и другие виды пыток и жестокого обращения, помимо пытки утоплением. Независимое расследование должно тщательно изучить эти утверждения. Пытки утоплением – лишь часть большой картины», – заявил Роб Фриер.

Краткая справка

На слушаниях специального Комитета по разведке Конгресса США в Вашингтоне 5 февраля 2008 года, генерал Хейден заявил, что пытка утоплением применялась к трём лицам – Халиду Шейху Мухаммеду, Абу Зубайде и Абд аль-Рахиму аль-Нашири. Они были задержаны спецслужбами США в 2002 и 2003 годах. Их содержали в тайных местах содержания под стражей более трех лет, а затем перевели на базу ВМФ США в заливе Гуантанамо (Куба) в сентябре 2006 года, где они с тех пор удерживаются под стражей без предъявления обвинения и передачи дела в суд.

Уничтожение записей допросов ЦРУ, возможно, призвано скрыть преступления правительства

Уничтожение по инициативе Центрального разведывательного управления (ЦРУ) видеозаписей допросов двух «ценных» задержанных, которые проводились в 2002 году, можно приравнять к созданию препятствий отправлению правосудия и сокрытию улик. Среди уничтоженных записей был и допрос Абу Зубайды, которого, по достоверным сведениям, пытали водой.

«Водяная доска» – один из видов пыток; помимо него, насколько известно, ЦРУ применяло и другие методы, которые также можно приравнять к пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Кроме того, задержанные, допрос которых фиксировали на видео, являлись жертвами насильственных исчезновений, что также относится к разряду уголовных преступлений в рамках международного права. Сокрытие улик само по себе является уголовно-наказуемым деянием.

Насколько известно, глава ЦРУ генерал Майкл Хайден признал факт уничтожения записей после того, как СМИ проинформировали ЦРУ о намерении предать эти сведения широкой огласке. В обращении к сотрудникам ЦРУ генерал Хайден заявил, что записи уничтожили в 2005 году для того, чтобы избежать утечки информации. В противном случае агенты ЦРУ могли пострадать в результате «ответных мер со стороны «Аль-Каиды» и ее сторонников».

Amnesty International подчеркивает то, что записи содержали доказательства совершения правонарушений, за которые участникам могла грозить уголовная ответственность. Более того, уничтожение видеозаписей вписывается в схему мер, которые принимает правительство в целях уклонения от от-

ветственности за нарушения прав человека, инициированные или совершённые американскими должностными лицами в рамках «войны с терроризмом», в частности американскими разведывательными спецслужбами.

Amnesty International призывает провести всестороннее расследование в отношении программы ЦРУ по задержаниям и допросам, в том числе тщательно изучить факт уничтожения записей. Следует предать огласке все документы и прочие доказательства санкционирования программы и обращения в ее рамках с задержанными. Просочившиеся в СМИ фотографии из тюрьмы «Абу-Грейб» доказали, что документальные свидетельства пыток и других видов жестокого обращения могут эффективно развенчать все заверения правительства о гуманном обращении с задержанными.

Согласно имеющейся информации, ЦРУ в 2002 году запечатлело допрос Абу Зубайды и второго предполагаемого влиятельного члена «Аль-Каиды», чье имя не раскрывалось широкой общественности. Как сообщалось, Абу Зубайду задержали в Пакистане в марте 2002 года и переправили в одну из тайных тюрем ЦРУ в Таиланде (которые иначе называют «чёрные дыры»). Насколько известно, там к нему применяли жестокое обращение, которое в соответствии с нормами международного права можно приравнять к пыткам. Задержанного тайно содержали под стражей без права общения с внешним миром в течение трех с половиной лет. Его принудительно раздевали донага, пытали холодом, громкой музыкой, а также содержали в одиночной камере. Абу Зубайду на длительное время помещали в особую камеру, известную под названием «собачья будка», где не хватает места, чтобы встать. Кроме того, его пытали при помощи так называемой «водяной доски», имитируя утопление.

Спустя три с половиной года, проведенных в тайной тюрьме, Абу Зубайду вместе с тринадцатью другими лицами, задержанными по инициативе ЦРУ, переправили на военно-морскую базу США в Гуантанамо-Бэй (Куба). Двадцать седьмого марта 2007 года во время слушаний Трибунала по пересмотру статуса комбатантов (ТПСК) Абу Зубайда заявил о «многих месяцах пыток» во время содержания в тайной тюрьме. Слушания ТПСК проводились при закрытых дверях на территории тюрьмы. Задержанный подробно рассказал о программе ЦРУ, в том числе о методах допроса, условиях содержания под стражей и местоположении тюрьмы, что является строго конфиденциальной информацией. Сведения, которые Абу Зубайда сообщил Трибуналу в связи с предполагаемыми пытками, изъяти из открытой расшифровки стенограммы слушаний.

Насколько известно Amnesty International, власти не провели ни одного расследования по факту утверждений о применении пыток к Абу Зубайде и другим лицам, задержанным в связи с программой ЦРУ. В соответствии с обязательствами в рамках международных договоров, США следует безотлагательно проводить беспристрастное расследование в отношении любых обвинений в применении пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Все случаи насильственных исчезновений также должны быть безотлагательно и беспристрастно расследованы. К уголовной ответственности следует привлечь всех, кто, как будет доказано, санкционировал, участвовал или был причастен к нарушениям прав человека. Таких лиц следует предать суду с соблюдением процедур, отвечающих международным нормам справедливого судебного разбирательства.

26 сентября 2007 года после того, как Президент Буш своим указом подтвердил полномочия ЦРУ осуществлять программу задержаний, Amnesty International обратилась к Президенту и другим официальным лицам с письмом. Организация подчеркнула, что если задержанных продолжают удерживать в рамках данной программы на прежних основаниях, скрывая их судьбу и местонахождение, Президент тем самым возобновит практику насильственных исчезновений, что в рамках международного права классифицируется как уголовное преступление. Amnesty International так и не получила ответ на данное письмо.

В июне 2007 года Amnesty International и пять других правозащитных организаций опубликовали список, в который вошли более трех десятков имен тех, кого, по сообщениям, удерживают под стражей в рамках программы ЦРУ, чьи судьба и местонахождение остаются неизвестными.

Отказ в справедливом правосудии и угроза смертного приговора узникам Гуантанамо

Заявление Пентагона о том, что шестерым «особо ценным» узникам Гуантанамо предъявлены обвинения, ещё в большей степени компрометирует образ действий США в «войне с терроризмом», отмечает Amnesty International.

«С момента нападений 11 сентября 2001 года, которые являлись ничем иным как преступлением против человечности, Amnesty International призывает США соблюдать права человека и принципы верховенства права в сфере отправления правосудия и обеспечения безопасности», – заявил Роб Фриер, исследователь Amnesty International по США. – Систематическое игнорирование правительством США данных требований выражается не только в обращении, которое применяли к шестерым задержанным в течение пяти и более лет, но и в деятельности военных комиссий, перед которыми должны предстать узники».

Пятеро из шестерых обвиняемых провели в тайных тюрьмах ЦРУ, месторасположение которых не установлено, свыше трёх лет, после чего в сентябре 2006 года их перебросили в лагерь Гуантанамо. С самого начала их выкрали насильственным образом (принудительное исчезновение относится к ряду уголовных преступлений в рамках международного права). Кроме того, ЦРУ признало, что, по меньшей мере, одного задержанного – Халида Шейха Мохаммеда – подвергли пытке утоплением (имитации утопления).

«Допрос с имитацией утопления есть пытка, а пытки классифицируются как уголовное преступление в рамках международного права. Однако до сих пор никого не привлекли к ответственности за это преступление. Безнаказанность ЦРУ в реализации принятой программы остаётся главным фактором, компрометирующим образ действий США в «войне с терроризмом»», – заявил Роб Фриер.

Шестой обвиняемый – это Мохаммед Аль-Кахтани, который находится под стражей в Гуантанамо с 2002 года, где его неоднократно подвергали пыткам и другим видам жестокого

обращения. Несмотря на сексуальное и прочие виды унижения, лишение сна, надевание на голову мешка, раздевание донага, пытку громкой музыкой, «белым шумом», а также изнурительной жарой и холодом, Пентагон заявил, что подобное обращение с задержанным нельзя приравнять к бесчеловечному.

«Пентагон, а также президент полностью контролируют деятельность военных комиссий», – заявил Роб Фриер. – Другими словами, эти трибуналы не только не отвечают основным стандартам, но и лишены независимости от тех же исполнительных органов власти, которые санкционировали и потворствовали систематическим нарушениям прав узников».

Amnesty International серьёзно обеспокоена тем, что сведения, полученные под пыткой и в результате применения иных видов жестокого обращения, могут быть использованы против задержанных. Причём это – всего лишь один изъян системы военных комиссий, созданной как раз для признания вины подсудимых, опираясь на стандарты, недопустимые в судах общей юрисдикции. Ни один гражданин США не предстанет перед судом военных комиссий, считая их дискриминационными и не отвечающими положениям международного права.

Лагерь Гуантанамо, и без того служащий символом беззакония, может стать местом казни по итогам несправедливых судебных разбирательств, не отвечающих международным нормам. Правительство намерено добиваться смерти шестерых узников. Amnesty International выступает против смертной казни во всех случаях без исключения. На данный момент более половины всех стран мира отменили смертную казнь в законодательном порядке или не применяют её на практике.

«Спустя всего лишь несколько недель после голосования Генеральной Ассамблеи ООН за введение моратория на смертную казнь, США прибегает к угрозе высшей меры наказания по итогам крайне неполноценных судов в Гуантанамо. Международное сообщество обязано вмешаться и заставить США отказаться от практики военных комиссий и провести разбирательства в независимом и беспристрастном суде, не предполагающем вынесения смертного приговора».

февраль 2008 года

Европейский суд по правам человека:

абсолютный запрет на применение пыток и жестокого обращения остаётся в силе

Amnesty International приветствует исторически важное решение Европейского суда по правам человека по делу «Саади против Италии», подтвердившего, что пытки и другие бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и наказания запрещены без каких-либо исключений.

«Это решение должно служить другим государствам напоминанием о том, что им не только не разрешается применять пытки, но и прямо запрещено высылать лиц в страны, где тем могут грозить пытки и другие виды жестокого обращения», – сказал Ян Сейдерман, главный юрисконсульт Amnesty International.

Итальянские власти намеревались выслать Нассима Саади в Тунис на основании положений закона, принятие которого инициировал в 2005 году Министр внутренних дел Пизану в качестве «неотложной меры по борьбе с терроризмом». Власти Италии утверждали, что Саади представляет собой угрозу для безопасности страны. Суд признал, что «продемонстрированы достаточно убедительные свидетельства того», что господину Саади «грозит серьёзная опасность» подвергнуться пыткам и другим видам жестокого обращения в случае, если его вышлют в Тунис. Решение основывалось на докладах Amnesty International и «Хьюман Райтс Вотч», которые Суд посчитал достоверными, заслуживающими доверия и подкреплёнными сообщениями из иных многочисленных источников.

Результаты исследования Amnesty International свидетельствуют о повсеместном распространении в Тунисе практики пыток и жестокого обращения. К числу описанных методов, применяемых, в том числе, к лицам, подозреваемым в причастности к терроризму, относятся такие виды жестокого обращения, как подвешивание к потолку, угрозы изнасилования, пытка разрядами электричества, утопление, побои и прижигание сигаретами. Соответствующие власти Туниса не проводят расследование по факту обвинений в применении пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников полиции. «Признания», полученные под пыткой нередко используются в качестве главного доказательства в суде, на основании которого подсудимых приговаривают к длительным срокам лишения свободы или смертной казни. С учётом этой информации Европейский суд по правам человека постановил, что высылка Нассима Саади в Тунис идёт вразрез с обязательствами правительства Италии в рамках Европейской конвенции о защите прав человека.

В это дело также вмешалась Великобритания, пытаясь убедить Суд в необходимости внести изменения в принятую судебную практику, следующую абсолютному запрету на применение пыток и других видов жестокого обращения. Суд посчитал «необоснованными» доводы Великобритании, поддержанные итальянским правительством.

Несмотря на то, что Суд признал те чрезвычайно трудные задачи, которые стоят перед

государствами в деле защиты граждан от террористических актов, он в очередной раз подтвердил, что угроза терроризма «не должна ставить под сомнение абсолютный характер [запрета на применение пыток и других бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания]».

Отклоняя доводы Великобритании и Италии, которые утверждали, что опасность причинения вреда какому-либо лицу сопоставима с угрозой, которую несёт такое лицо, Европейский суд заявил: «Понятия опасности и угрозы не допускают какого-либо сопоставления ... даже если некое лицо, в случае, если оно не будет выслано, потенциально может представлять опасность для населения, это ни в какой мере не снижает для такого лица вероятность подвергнуться по возвращении жестокому обращению».

«В сложившейся ситуации, когда государства пытаются отступить от соблюдения абсолютного запрета на применение пыток и других видов жестокого обращения, единогласно принятое Европейским судом решение – исторически важное событие, заслуживающее полного одобрения. Суд в очередной раз подтвердил, что меры, принимаемые государством для защиты всех нас от угрозы терроризма, должны согласовываться с принципами уважения прав человека и верховенства права», – заявил Ян Сейдерман.

28 февраля 2008 года

Косовские уроки на будущее

В то время как Европейский Союз (ЕС) готовился принять решение о сфере ответственности в отношении Косово, Amnesty International напомнила, что военные преступления, совершенные в ходе вооруженного конфликта конца 1990-х годов, не должны остаться безнаказанными. Организация призывает международные власти, а также власти Косово завершить работу по ревизии деятельности международных и местных судебных органов, направленной на привлечение виновных в военных и межэтнических преступлениях к ответственности, и огласить свои выводы.

«Сотни военных преступлений, насильственных исчезновений, а также межэтнических преступлений остаются нераскрытыми. Сотни уголовных дел закрыты за недостаточностью улик, сбор которых не был ни своевременным, ни эффективным. Родственники пропавших без вести сообщают о том, что с ними неоднократно беседовали сотрудники международной полиции и международные прокуроры, причем каждый раз незнакомые с обстоятельствами дела. Соответственно, никаких результатов в расследовании достичь не удалось», – заявила Шон Джонс, исследователь Amnesty International в Косово.

Делегаты Amnesty International посетили Косово в ноябре и декабре 2007 года. Они встречались с участниками Группы планирования ЕС, представителями Миссии ООН по делам временной администрации в Косово (в том числе с лицами, ответственными за работу полиции и судебную систему), а также с местными и международными неправительственными организациями, которые наблюдают за деятельностью международных прокуроров и судей. Делегаты удостоверились в том, что слушания трибуналов по-прежнему откладываются в связи с не-

достаточным количеством международных судей и прокуроров, большим объемом работы по уголовному преследованию, а также неспособностью надлежащим образом организовать защиту свидетелей. Все вышеперечисленные факторы мешают передаче уголовных дел в суд.

После вооруженного конфликта 1999 года в Косово (в то время – Крае в составе Союзной Республики Югославия), система уголовного и гражданского судопроизводства развалилась. Несмотря на то, что Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии наделен полномочиями в отношении Косово, было ясно, что он в силах рассмотреть крайне ограниченное число дел. **Поэтому ООН учредила программу международных судей и прокуроров для того, чтобы внедрить некоторое число иностранных судей и прокуроров в местную систему уголовного правосудия.**

В докладе Amnesty International под названием «Kosovo (Serbia): The challenge to fix a failed UN justice mission» («Косово (Сербия): следует укрепить пошатнувшуюся миссию правосудия ООН») изучается и проводится сравнение результатов программы в свете положений международного права, норм справедливого судебного разбирательства и права пострадавших на правосудие и полное возмещение вреда. В докладе извлекаются уроки, которые следует учесть при разработке и реализации будущих инициатив, в том числе рекомендации по внедрению международной составляющей в основательно подорванную национальную судебную систему.

«К сожалению, программа международных судей и прокуроров, которая продолжается свыше семи лет, не оправдала ожиданий. Местные прокуроры и судьи по-прежнему не готовы вести дела по уголовным преступлениям

в рамках международного права. Правовые реформы, крайне необходимые в свете подобных уголовных дел, до сих пор не введены в законодательном порядке. Сроки восстановления системы уголовного правосудия, которая могла бы функционировать без постоянной поддержки международной составляющей, не установлены», – сообщила Шон Джонс. Amnesty International заявила, что модель интернационализации внутригосударственных судов за счет временного введения в их состав опытных международных экспертов, которые работают наряду с гражданами такой страны во всех сегментах расшатанной системы уголовного правосудия, в долгосрочной перспективе по-прежнему может доказать свою эффективность в расследовании и судебном разбирательстве по множеству уголовных преступлений в рамках международного права, в возмещении вреда пострадавшим и восстановлении верховенства закона благодаря возрождению системы уголовного правосудия.

Тем не менее, структура и деятельность программы международных судей и прокуроров оказалась настолько неэффективной, что пример Косово не может рассматриваться в качестве модели интернационализации судебной системы страны до тех пор, пока не будут проведены серьезные преобразования.

Доклад Amnesty International включает ряд по дробных рекомендаций, призванных помочь ЕС в планировании, как добиться того, чтобы международные судьи и прокуроры реализовали функции, возложенные на них в рамках системы уголовного правосудия в Косово. Кроме того, рекомендации нацелены на содействие ООН в планировании переходной системы правосудия в будущем.

Ирак: пять лет крови, пять лет отчаяния

Спустя пять лет после того, как коалиционные силы под командованием США свергли режим Саддама Хусейна, Ирак – по-прежнему одна из наименее благополучных стран в том, что касается соблюдения прав человека, заявила 17 марта Amnesty International.

В новом докладе **«Carnage and Despair» («Кровь и отчаяние»)** организация сообщает, что нападения и убийства иноверцев вооруженными группировками, пытки и жестокое обращение со стороны иракских силовых структур, задержание тысяч подозреваемых американскими и иракскими структурами оказали опустошительное воздействие на страну. Более четырех миллионов иракцев вынуждены были бросить свои дома. Многих заключенных удерживают под стражей без предъявления обвинений и передачи дел в суд, иногда – на протяжении ряда лет.

На поддержание безопасности тратятся миллионы долларов, однако и по сей день две трети иракцев лишены возможности пить чистую воду, и почти каждый третий (более восьми миллионов человек) нуждается в продовольственной помощи, чтобы выжить.

«Режим Саддама Хусейна являлся олицетворением нарушений прав человека», – сказал директор региональной программы Amnesty International по Ближнему Востоку и Северной

Африке Малькольм Смит, – *«но смена власти не принесла ни малейшего облегчения иракскому народу».*

Тысячи людей были убиты или искалечены, а общины, которые раньше сосуществовали сравнительно мирно, оказались вовлечены в прямой конфликт. Основная тяжесть иракской трагедии легла на плечи гражданского населения. Для многих женщин условия жизни, по сути, ухудшились по сравнению с периодом правления Саддама Хусейна – сейчас им угрожают религиозные активисты.

По данным доклада, даже в относительно мирной северной части Ирака, населенной курдами, экономические успехи отнюдь не сопровождались улучшением ситуации в сфере прав человека.

«Сообщения о произвольных арестах, задержаниях и пытках продолжают поступать даже из курдских провинций», – сказал Малькольм Смит, – *«а мирное политическое инакомыслие редко когда не подавляется. Политических оппонентов помещают под стражу без передачи дел в суд. Так называемые «преступления во имя чести», за которые женщин убивают их собственные родственники, остаются глубоко укоренившейся проблемой; власти осуждают эту традицию, но мало что делают для её искоренения».*

Неизвестно, сколько именно человек были убиты в Ираке после вторжения коалиционных сил под командованием США в марте 2003 года. По данным крупнейшего на сегодняшний день исследования, проведенного Всемирной организацией здравоохранения совместно с иракскими властями и опубликованного в прошлом январе, по состоянию на июнь 2006 года в Ираке были убиты более **150 000** человек. По сведениям ООН, почти **35 000** человек были убиты в 2006 году. Данные за более поздний период отсутствуют.

Постоянная опасность для жизни не способствует восстановлению порядка в стране, но даже в тех случаях, когда иракские власти имели возможность обеспечить соблюдение прав человека, они зачастую этого не делали. Нередко суды нарушают нормы справедливого разбирательства, вынося обвинительные приговоры на основании доказательств, предположительно выбитых под пытками. Сотни людей приговорены к смерти.

«Это один из самых тревожных аспектов, вызывающих озабоченность в дальнейшей перспективе», – сказал Малькольм Смит. – *«Даже при наличии неопровержимых свидетельств применения пыток, иракские власти не привлекают виновных к ответственности, а США и их союзники не требуют от них этого».*

март 2008 г.

В центре внимания Судан/Дарфур

Ухудшение условий жизни детей в Дарфуре озлобляет переселенцев

22 января 2008 года заканчивается третья неделя с тех пор, как силы ООН начали действовать в Дарфуре. В связи с этим Amnesty International сегодня выступила с предупреждением о том, что безопасность вынужденных переселенцев в Дарфуре висит на волоске. Организация предупреждает о потенциальной угрозе, нарастающей в обстановке крайнего страха и отсутствия безопасности в полных оружия лагерях, в которой растёт новое поколение дарфурцев.

Активисты Al-Дания требуют ввода миротворцев ООН в Дарфур

Это решительное предупреждение сформулировано в опубликованном организацией докладе «Переселенцы в Дарфуре: озлобленное поколение», в котором описано сегодняшнее опасное положение в лагерях для внутренних переселенцев в Дарфуре, его потенциальные последствия и возможные средства их предотвращения.

«Почти все лагеря в Дарфуре переполнены оружием. Ситуация с безопасностью в лагерях и за их пределами продолжает ухудшаться, по мере того как надежды на политическое разрешение конфликта в Дарфуре исчезают, а военные действия между правительством и вооружёнными группами принимают всё больший размах», – сказал Таванда Хондора, заместитель директора программы Amnesty International по Африке.

«Вооружённые группы и правительство спорят между собой и препятствуют полному развёртыванию сил ЮНАМИД, а благополучие переселенцев по-прежнему никого не интересует», – сказал Хондора. – *«Невозможно установить мир на долгий срок, не позаботившись о соблюдении прав и защите этих людей».*

Вооружённые группы продолжают использовать лагеря для вербовки боевиков, в том числе детей.

«Дарфурская молодёжь живёт в обстановке, в которой она не видит никакой надежды на настоящее или будущее. Они озлоблены и подавлены, и некоторые из них вступают в вооружённые группы», – сказал Хондора.

«Али», внутренний переселенец из лагеря «Абу Шук», рассказал Amnesty International: *«Восемнадцатилетние молодые люди не имеют будущего. У них нет работы, особенно у выпускников, они живут на пособие».*

Внутренние переселенцы в Дарфуре остались практически без защиты. Силы Африканского Союза, которые должны были их защищать, подвергались нападениям вооружённых оппозиционных групп, превосходивших их по численности и вооружению.

«Та же участь ждёт и силы ЮНАМИД, если воюющим сторонам не дать ясно понять, что любые нападения на ЮНАМИД и гражданское население недопустимы», – сказал Хондора. – *«Кроме того, необходимо срочно принять все необходимые меры к тому, чтобы правительство Судана устранило все препятствия, затрудняющие полное развёртывание сил ЮНАМИД. Международное сообщество, в свою очередь, должно выделять для поддержки ЮНАМИД адекватные ресурсы, в частности, предоставлять наземную и воздушную технику».*

С другой стороны, в суданской армии и полиции, которые также должны защищать гражданское население, внутренние переселенцы видят не защитников, а противников, так как они часто произвольно арестовывают людей за пределами лагерей для переселенцев по подозрению в принадлежности к вооружённым оппозиционным группам.

В некоторых лагерях, таких как «Калма», есть представители до 29 разных этнических групп. У большинства жителей лагеря «Калма» есть оружие. Как выяснила Amnesty International,

многие молодые люди в лагере объединились в группы бдительности, сформировавшиеся по этническому принципу из народностей фур, масалит, загава и даждо. ООН стало известно о более чем 10 вооружённых столкновениях в лагере «Калма» в период с 16 по 22 октября 2007 года. Организация утверждает, что «насилие в основном исходит от вооружённых представителей народности фур, в том числе детей, и направлено против других этнических групп в лагере».

«Наличие в лагерях оружия ухудшило и без того шаткую обстановку», – сказал Хондора. – *«В некоторых лагерях для внутренних переселенцев можно купить пистолет всего за 25 долларов США. Из-за этого происходит много ограблений и нападений. В этой напряжённой атмосфере озлобленности, страха, политических разногласий и отсутствия безопасности любая ссора может закончиться трагедией».*

Женщины-переселенцы постоянно подвергаются опасности изнасилования, когда выходят из лагерей в поисках дров и пищи. Большинство пострадавших от изнасилования обвиняют милицию «Джанджавид», но есть сообщения и об изнасилованиях, совершаемых военнослужащими суданской армии, сотрудниками полиции и другими вооружёнными оппозиционными группами, в том числе военнослужащими фракции Минни Минави «Армии освобождения Судана». По словам женщин, иногда изнасилования совершают и мужчины-переселенцы в лагерях.

«Махмуд», внутренний переселенец в Эль-Генейне, рассказал Amnesty International: *«Женщины продолжают выходить за пределы лагеря за дровами, и при этом их могут изнасиловать. Но мы, мужчины, отпускаем их, потому что собирающих дрова мужчин могут убить».*

Amnesty International призвала силы ООН в Дарфуре (ЮНАМИД) обеспечить защиту вынужденных переселенцев, в частности, разместить подразделения около каждого из лагерей и постоянно проводить патрулирование, в том числе сопровождать собирающих дрова людей.

«ЮНАМИД необходимо пре доставить ресурсы, достаточные для обеспечения полной защиты всех гражданских лиц в Дарфуре», – сказал Хондора. – *«Кроме того, все участники конфликта должны немедленно прекратить нападения на гражданское население и оказывать содействие развёртыванию сил ЮНАМИД в охваченных конфликтом районах».*

Препятствия и задержки ставят под угрозу развёртывание сил ООН и жизни гражданских лиц в Дарфуре

Amnesty International опубликовала состоящую из 16 пунктов программу эффективной защиты гражданского населения Дарфура. Организация выступила с предостережением, что миротворческая операция в Дарфуре обречена на провал, что грозит серьёзными последствиями для мирного населения, если правительство Судана и международное сообщество немедленно не прекратят чинить препятствия и задержки, которые до сих пор мешали этой миссии.

«Правительство Судана по-прежнему препятствует развёртыванию неафриканских подразделений, по-прежнему отказывается разрешить ночные полеты миротворцев и по-прежнему настаивает на своем праве нарушать связь миротворческих сил».

«Если так будет и дальше, руки ООН будут связаны точно так же, как до сих пор были связаны руки Африканского Союза. Это обернется катастрофой для ООН и, что гораздо важнее, для народа Дарфура», – сказал Эрвин ван дер Борг, директор программы Amnesty International по Африке.

«Правительство Судана должно прекратить играть жезлами дарфурцев. Миротворческие силы ООН, на развёртывание которых правительство дало ясное согласие, должны иметь возможность эффективно выполнять свою миссию. Для этого необходимо предоставить в их распоряжение все средства, людей и инфраструктуру, которые требуются для выполнения предстоящих им важных задач».

1 января 2008 года силы ООН (ЮНАМИД) должны принять руководство миротворческой миссией от Африканского Союза (АС), которому мешают постоянные ограничения со стороны суданского правительства.

14 декабря суданское правительство задержало эвакуацию миротворца из состава сил АС, раненного в спину неизвестным нападавшим. Только после трёх часов переговоров силы АС смогли получить разрешение на перевозку тяжело раненного военнослужащего по воздуху в Хартум для оказания ему срочной медицинской помощи.

«Согласно международному праву, суданское правительство обязано содействовать эвакуации любого человека, получившего ранение во время конфликта. Создаваемые правительством задержки опасны, да и просто неприемлемы», – сказал ван дер Борг. – *«ЮНАМИД, готовящаяся к развертыванию в ближайшие недели, должна заручиться гарантиями того, что такого отношения больше не будет».* Ван дер Борг добавил: *«Помимо препятствий со стороны суданского правительства, дей-*

ствия ООН сковываются еще и тем, что международное сообщество, со своей стороны, до сих пор не согласилось предоставить вертолеты, необходимые миротворцам для выполнения поставленных перед ними задач».

Как заявила ООН, для эффективного проведения миротворческой операции в Дарфуре требуется не менее 24 вертолетов. Однако до сих пор не было выделено ни одного вертолета, несмотря на обращения Генерального секретаря ООН к главам европейских государств, США и Канады.

«Если международное сообщество будет только за ламывать руки, глядя на развивающуюся в Дарфуре трагедию, но так и не предоставит необходимую технику, этого будет недостаточно», – сказал ван дер Борг.

«Всемирные переживания о попавших в беду жителях Дарфура выглядят неискренними, когда правительство не хотят пожертвовать ни одного вертолета, необходимого войскам для выполнения возложенной на них задачи – защиты гражданского населения в Дарфуре».

Остаться, чтобы помочь Ираку

Анджелина Джоли*

«Верните их домой» – этот призыв хорошо знаком американцам.

Однако в Ираке, где я недавно встретила с американскими и местными лидерами, данные слова носят иной смысл. Они связаны не с выводом американских солдат, а с возвращением в родные места миллионов ни в чем не повинных иракцев, которых вынудили бросить свои дома, а порой и свою страну.

За полгода, прошедшие с моего последнего визита в Ирак вместе с верховным комиссаром ООН по делам беженцев, прогресса в борьбе с этим гуманитарным кризисом не произошло. Однако на прошлой неделе США, управление по делам беженцев и иракское правительство начали новый этап сотрудничества, имеющий важное значение.

Мы до сих пор точно не знаем, сколько иракцев оставило свои дома, куда они направились и каким образом выживают. Вот что известно точно: более 2 млн человек оказались беженцами в собственной стране. Они лишены домов и работы, страдают от катастрофической нехватки медицинской помощи, пищи и чистой воды. Этнические чистки и иные неопишуемые проявления насилия заставили их бежать в обширные и крайне опасные нейтральные районы. Многие из выживших размещаются в мечетях, в брошенных зданиях без электричества, в палатках, в хижинах из соломы и глины. 58% этих людей, перемещенных внутри страны, младше 12 лет.

Кроме того, 2,5 млн иракцев отправились на поиски убежища за пределы страны, в основном в Сирию и Иорданию. Однако эти государства практически исчерпали свои возможности. Будучи не в силах принять новых беженцев, указанные страны фактически решили закрыть границы до тех пор, пока им не предоставит помощь международное сообщество.

Я не эксперт по безопасности, но это и не нужно, чтобы увидеть: Сирия и Иордания тянут непосильную ношу. Они ока-

зались гостеприимными хозяевами, но нельзя ждать, что они бесконечно будут заботиться о миллионах нищих иракцев, не получая помощи со стороны США и других государств. Сегодня беженцы из Ирака составляют шестую часть населения Иордании, и это проблема уже сейчас провоцирует напряжение внутри страны.

Иракские семьи, с которыми я встречалась в ходе поездок в регион, сохранили гордость и стремление жить дальше. От нас им не нужно ничего, кроме возможности вернуться домой – или туда, где раньше были их дома, уничтоженные бомбардировками или занятые захватчиками – чтобы заново отстроить жильё и вернуться к нормальной жизни. Одно можно сказать наверняка: пройдет еще немало времени, прежде чем Ирак окажется готов принять 4 млн беженцев и перемещенных лиц. Тем не менее, над решением проблемы пора задуматься уже сейчас. На прошлой неделе наметились определенные признаки прогресса.

В Багдаде я побеседовала с генералом Дэвидом Петреусом, рассказав ему, что сотрудники управления по делам беженцев нуждаются в информационном обеспечении и защите для возвращения в Ирак. Он, к моей радости, пообещал поддержку, а также сообщил, что «максимальным образом» поддержит новые попытки борьбы с гуманитарным кризисом – это вселяет надежду на более значительные успехи.

Управление ООН по делам беженцев несомненно стремится к решению этой проблемы. На прошлой неделе, находясь в Ираке, верховный комиссар Антониу Гутерриш пообещал усилить присутствие сотрудников своего управления в стране и тесно сотрудничать с иракским правительством как в создании условий для возвращения беженцев, так и в обеспечении их гуманитарной помощью.

В рамках визита в Ирак я также встретила с премьер-министром Нури аль-Малики – он объявил о формировании новой комиссии, которая будет надзирать за вопросами, касающимися перемещенных лиц, а также пообещал выделить на программу 40 млн долларов.

Поездка в Ирак полностью убедила меня в том, что помощь семьям иракских беженцев не просто является нашим моральным долгом. Решение этого кризиса принесет значительную и долгосрочную выгоду национальной безопасности США.

Сегодня гуманитарный кризис в Ираке и его возможные последствия для национальной безопасности достигли огромного размаха. Разве могут США рисковать, допуская возможность того, что более 4 млн бедных и лишенных крова людей в самом сердце Ближнего Востока скатятся к отчаянному насилию, еще более destabilизировав ситуацию в регионе?

На мой взгляд, нельзя допустить, чтобы достигнутое было потеряно. Мы должны активизировать финансовую и материальную помощь. Управление ООН по делам беженцев в этом году попросило выделить 261 млн долларов на помощь беженцам и лицам, перемещенным внутри страны. Это немалая сумма – но она меньше, чем США ежедневно тратят на войну в Ираке. Я хочу призвать всех кандидатов в президенты и лидеров Конгресса к выработке исчерпывающего плана в этой области, который бы включал конкретное расписание действий и бюджет. Данный план должен стать частью иракской стратегии указанных политиков.

По вопросу о том, сработала ли отправка подкреплений в Ирак, я могу сказать лишь то, что видела своими глазами. Сотрудники ООН и других неправительственных организаций, похоже, чувствуют, что обстоятельства дают им возможность расширить свои программы. Когда я спрашивала солдат, стремятся ли они как можно скорее вернуться домой, те отвечали, что скучают по дому, но чувствуют, что нужны Ираку. Здесь они потеряли многих друзей и хотят приложить руку к прогрессу в гуманитарной сфере – солдаты считают, что сейчас он возможен.

У меня сложилось впечатление, что пришло время заняться гуманитарной составляющей ситуации. Не оказав необходимую поддержку, мы можем упустить возможность принести добро, которое всегда провозглашали своей целью.

* Анджелина Джоли – актриса, посол доброй воли Управления ООН по делам беженцев

Власти Нигерии дезинформировали мировое сообщество, утверждая, что в стране не применяется смертная казнь

17 декабря «Международная Амнистия» сделала достоянием общественности сведения о том, что в нигерийских тюрьмах тайно проводились казни, вопреки недавним уверениям нигерийских властей в том, что в стране не казнили «уже много лет».

Организация обнаружила доказательства, по меньшей мере, семи казней, проведенных за последние два года, однако МА опасается, что их могло быть больше. Все казни осуществлялись через повешение.

Смертные приговоры выносились судом штата Кано, затем осужденных переводили в тюрьмы по всей стране, включая города Джос, Кадуна и Энугу. Приказы о приведении приговоров в исполнение подписывал нынешний губернатор штата Кано Малам Ибрагим Шекарау.

Ниже приведены подробности дел, сведения о которых получила «Международная амнистия»:

- 30 мая 2006 года в центральной тюрьме Кадуны повесили Кеннета Эхоуна и Аувалу Мусу. Их судил Трибунал по грабёжам и огнестрельному оружию, и на слушаниях у них не было адвокатов. Им не дали возможности обжаловать приговор. До самой смерти Аувалу Муса отрицал свою причастность к преступлению.
- 15 июня 2006 года Салису Бабугу перевели из тюрьмы Кадуны в тюрьму города Джос, где повесили. Еще не менее четырех человек повесили в тюрьме города Энугу в 2006 году. МА считает, что, как минимум, одна казнь имела место в тюрьме Порт-Харкорта. Организация продолжает рассле-

дование, чтобы установить имена повешенных и даты казней.

- 15 ноября 2007 года представитель Нигерии в ООН докладывал о смертной казни в Нигерии. Он заявил, что «к наказанию прибегают лишь после исчерпывающих юридических и судебных процедур, включая рассмотрение в высшем суде территории... Таким образом, данные свидетельствуют, что в последние годы в Нигерии мы не применяли смертную казнь».

По некоторым оценкам, в Нигерии смертной казни ожидают около 700 заключенных. До сих пор считалось, что казни не проводились в стране с 2002 года. Свыше 200 узников ожидают приведения приговора в исполнение свыше 10 лет, а некоторые – и 25 лет.

Многие из них были осуждены и приговорены к смерти Трибуналами по грабёжам и огнестрельному оружию во время правления военных. У обвиняемых не было права на обжалование. Предполагалось, что после 1999 года обжалование приговоров по таким делам вернется в юрисдикцию Верховных судов. Однако во многих случаях узникам не сообщали о праве на обжалование, или для его реализации у них не было ни адвоката, ни денег, и поэтому они этого не делали. Ряд приговоренных, тем не менее, обжаловали свои приговоры сразу

после их вынесения, однако их дела никогда не рассматривались в суде повторно. Так как у них нет адвокатов, то защитника для продолжения дел должно было предоставить государство.

Созданная правительством Группа по проведению общенационального исследования по вопросу о смертной казни в 2004 году признала, что «система, которая отнимает жизнь, в первую очередь, должна обеспечивать справедливость». Поэтому Группа порекомендовала ввести мораторий на смертную казнь, «чтобы таким образом сократить риск казни невиновных, пока нигерийская система уголовного правосудия не сможет обеспечивать элементарную справедливость разбирательств и соблюдать процессуальные нормы в делах о высшей мере наказания».

Комиссия при президенте по вопросам административной реформы судебной системы (КПАРСС) пришла в мае 2007 года к такому же выводу и призвала к «официальному мораторию на казни до тех пор, пока нигерийская система уголовного правосудия не сможет обеспечивать элементарную справедливость разбирательств и соблюдать процессуальные нормы в делах о высшей мере наказания». КПАРСС заключила, что «федеральное правительство и, несомненно, руководство штатов не могут и дальше игнорировать системные, многолетние проблемы в уголовном правосудии».

Обе комиссии отметили, что «практически все [приговоренные к смерти] исключительно бедны и лишены юридической защиты».

Информационное агентство ПРИМА-News

Добьёмся отмены смертной казни через побивание камнями в Иране!

По обвинению в совершении супружеской измены **11 человек** (девять из них – женщины) дожидаются смертной казни через забивание камнями. Многих приговорили в ходе крайне несправедливых судебных разбирательств. Amnesty International призвала власти страны немедленно отказаться от этого дикого наказания, которое призвано доставлять жертве как можно больше страданий.

Уголовный кодекс Ирана предусматривает смертную казнь через забивание камнями в качестве наказания за супружескую измену. Там даже указывается, что камни должны быть достаточно большими, чтобы причинять боль, но не настолько, чтобы убить жертву сразу. Amnesty International призывает к немедленному внесению изменений в иранское законодательство и к отмене смертной казни за супружескую измену через забивание камнями или любым другим способом.

«Мы приветствуем недавние подвижки в направлении реформирования и сообщения о том, что в меджлисе (иранском парламенте) обсуждались поправки к Уголовному кодексу, благодаря которым стала бы возможна отсрочка исполнения по крайней мере части приговоров к забиванию камнями», – сказал Малькольм Сمارт, дирек-

тор региональной программы Amnesty International по Ближнему Востоку.

«Вместе с тем, власти должны пойти дальше и предпринять необходимые шаги для того, чтобы из обновлённого Уголовного кодекса вообще была изъята статья о смертной казни за супружескую измену через забивание камнями или каким-либо иным способом».

Несмотря на официальные заявления, что забивания камнями прекратились (включая мораторий, наложенный главой судебной власти в 2002 году), имели место несколько казней, причём последняя произошла в прошлом году. Пятого июля 2007 года за супружескую измену забили камнями Джафара Киани – жителя деревни Агхчеканд, расположенной неподалёку от города Такестан (провинция Казвин). Возможно, женщине, от которой у него было двое детей – Мокаррамах Эбрахими, постигнет та же участь. Она (очевидно, вместе с одним из детей) находится в тюрьме Чубин, провинция Казвин. Также стало известно, что в мае 2006 года в Мешхеде забили камнями мужчину и женщину.

Большинство приговариваемых к смерти через забивание камнями – женщины. Закон и суды не считают женщин равными мужчинам. Кроме того, из-за более низкого уровня грамотности они особенно часто становятся жертвами несправедли-

вых судебных разбирательств, подписывая признания в преступлениях, которых не совершали.

Но несмотря на эту суровую реальность, иранские правозащитники верят, что международный резонанс поможет положить конец забиванию камнями. С октября 2006 года, когда началась кампания «Навсегда прекратим забивание камнями», благодаря мужеству и усилиям участников от забивания камнями были спасены пять человек (а вынесение одного приговора было приостановлено).

Это дорогого стоило активистам, которые столкнулись с притеснениями и запугиваниями со стороны властей. В марте 2007 года были задержаны 33 женщины, включая участниц кампании

«Навсегда прекратим забивание камнями», протестовавшие против суда над пятью защитницами прав женщин в Тегеране.

Amnesty International выступает против смертной казни при любых обстоятельствах. В докладе от 15 января «Положим конец казням через забивание камнями» («End executions by stoning») организация выразила своё беспокойство, в том числе и по поводу 11 человек, которым, как стало известно, вынесен смертный приговор и которые сейчас ожидают казни.

«Мы призываем власти Ирана прислушаться к нашим словам и к словам тех иранцев, которые непрерывно борются за то, чтобы положить конец этому чудовищному обычаю», – добавил Малькольм Сمارт.

Кенийская полиция открыла огонь по протестующим

Поступили сообщения о гибели от рук кенийской полиции, по меньшей мере, 12 человек (включая 13-летнего мальчика) во время выступлений протеста, организованных оппозиционным Оранжевым демократическим движением. Amnesty International осудила бездумное применение избыточной силы со смертельными исходами.

«Мы понимаем, что кенийская полиция пытается сдерживать порой весьма ожесточённые протесты в стране. Однако стреляя боевыми патронами по толпе, полиция намного превысила допустимый уровень применения силы. Стрельбу боевыми патронами по толпе нельзя оправдать», – отметил директор региональной программы Amnesty International по Африке Эрвин ван дер Борг.

Один случай удалось заснять на видео местному телеканалу: в Кисуму сотрудник кенийской полиции с близкого расстояния выстрелил по безоружному протестующему. Тот упал на землю, а полицейский бил раненого ногами. Как сообщается, позже мужчина умер от полученного пулевого ранения.

Имеется информация о ряде инцидентов в Кибере (неофициальное поселение в Найроби), где полиция стреляла по протестующим и сторонним наблюдателям, пытаясь помешать

жителям выехать в центр города для участия в массовом митинге протеста, организованном оппозицией. Кибера, где проживает множество сторонников оппозиционной партии, стала крупным очагом насилия, последовавшего за выборами.

«Правительство должно немедленно дать полиции чёткие указания, чтобы остановить применение избыточной силы. Надо провести независимое и непредвзятое расследование убийств, совершённых полицейскими, и привлечь к ответственности всех сотрудников полиции, применявших против протестующих избыточную силу», – сказал ван дер Борг.

Amnesty International также озабочена сообщениями о преследовании журналистов, освещавших протесты и ответные действия полиции, а также об арестах правозащитников, которые выражали несогласие с применением силовыми структурами Кении избыточной силы.

«Кенийское правительство должно повсеместно уважать право на свободу слова и на проведение мирных собраний», – сказал ван дер Борг. – *Лишь соблюдая права человека, страна сможет выйти из политического кризиса, который она сейчас переживает».*

18 января 2008 года

Власти Турции должны расследовать убийство Гранта Динка

18 января, накануне первой годовщины убийства турецкого журналиста армянского происхождения Гранта Динка, правозащитная организация «Международная амнистия» призвала власти Турции осудить все формы нетерпимости и привлечь всех причастных к этому убийству к судебной ответственности с соблюдением международных норм справедливого судопроизводства.

Грант Динк сообщил об угрозах его жизни государственному прокурору стамбульского района Шишли. Согласно обвинительному акту суда, рассматривавшего дело об убийстве, один из обвиняемых был информатором полиции. Он сообщил полиции о том, что Гранта Динка собирались убить, за несколько месяцев до убийства. Но никаких мер для его защиты не принималось. Впоследствии двух сотрудников жандармерии обвинили в пренебрежении служебными обязанностями, однако адвокаты родственников убитого призывают привлечь к ответственности и других сотрудников правоохранительных органов.

Первоначальное заявление начальника стамбульской полиции о том, что убийство совершено вооружённым человеком, действовавшим в одиночку, равно как и фотографии военной полиции, на которых предполагаемый убийца пози-

рует как «герой», иллюстрируют нежелание властей расследовать все обстоятельства преступления и создают впечатление, что мнение некоторых подразделений правоохранительных органов может быть предвзятым, отмечает МА.

Организация полагает, что убийство Гранта Динка 19 января 2007 года связано с его журналистской работой, в которой он отстаивал свободу выражения мнений и боролся за то, чтобы права человека были одинаковыми для всех.

«Дело Гранта Динка – не исключение. В Турции многие подвергаются преследованиям за мирное выражение мнений, не содержащих призывов к насилию. Это происходит как из-за несовершенства законодательства, так и вследствие произвола в применении закона судьями и прокурорами», – заявил Эндрю Гарднер, исполнительный директор МА по Турции.

Гранта Динка неоднократно преследовали по статье 301 Уголовного кодекса Турции, относящей к разряду преступлений «оскорбление турецкого национального достоинства». МА всегда призвала к отмене статьи 301, грубо нарушающей свободу выражения мнений, поскольку она сформулирована в общих и неопределённых терминах. Организация обеспокоена тем, что в 2007 году уве-

личилось количество дел, возбуждённых по этой статье. МА отмечает, что в 2007 году возросло число нарушений прав человека, а меры по борьбе с такими нарушениями остались недостаточными.

В меморандуме правительству страны, направленном ранее на этой неделе, организация напомнила об обязательстве, повторно принятом правительством после выборов в этом году, продолжать реформу законодательства и укреплять гарантии прав и свобод человека. МА считает, что для достижения долговременного, стабильного улучшения действующему правительству необходимо принять меры по ряду вопросов. К таким вопросам относятся попытки и жестокое обращение во время содержания под стражей, безнаказанность виновных, проблемы со справедливостью судопроизводства, а также создание препятствий, подрывающих работу правозащитников и свободу выражения мнений.

«Помимо проведения плановых законодательных реформ необходимо внести срочные изменения в законы. Власти должны использовать эту возможность для укрепления защиты основных прав и свобод для всех в новой конституции, проект которой сейчас разрабатывается», – сказал Эндрю Гарднер.

Сексуальное насилие не убывает. Но протесты слышны все громче...

Бразилия: изнасилование в тюрьме как показатель роста насилия над женщинами

Женщины в Бразилии – скрытые жертвы развала тюремной системы. В тюрьмах они подвергаются изнасилованиям и другим формам жестокого обращения, заявил Тим Каил, исследователь Amnesty International по Бразилии.

Такое заявление было сделано после появления сообщений о случае, произошедшем с молодой женщиной в штате Пара на севере страны. Полицейские поместили ее на месяц в одну камеру с двадцатью мужчинами, где она стала жертвой многократного изнасилования.

«К нам поступает множество сообщений о женщинах, содержащихся под стражей и страдающих от сексуальных злоупотреблений, пыток, плохого медицинского обслуживания и бесчеловечных условий. Следовательно, это далеко не единичный случай. Хотя женщины в Бразилии составляют небольшой процент заключенных, их число в местах содержания под стражей растет, а сама проблема остается скрытой от общественности», – сказал Тим Каил.

Этот случай заставляет также обратить внимание на обращение с несовершеннолетними, которые незаконно содержатся вместе со взрослыми.

«Сегодня некоторые органы власти и средства массовой информации настойчиво призывают к снижению возраста уголовной ответственности. Но этот случай показывает, насколько еще далека Бразилия от обеспечения даже самых необходимых средств защиты прав своей молодежи», – сказал Тим Каил.

Amnesty International признает, что федеральные власти и власти штата оперативно отреагировали на данный случай. Однако множество других инцидентов остаются неизвестными или не расследуются. Важно, чтобы власти принимали меры во всех подобных случаях, а не только в тех, которые широко освещаются в национальных и международных СМИ.

Уганда: система правосудия не защищает пострадавших от сексуального насилия

30 ноября 2007 года Amnesty International обвинила систему уголовного правосудия Уганды в том, что та игнорирует, отрицает и молчаливо попустительствует насилию в отношении женщин и девушек и защищает подозреваемых.

Обвинение основывается на материалах нового доклада, в котором рассказывается об отдельных случаях сексуальных злоупотреблений в отношении женщин и девушек на севере Уганды. Исследователи Amnesty International посетили пять районов в этом регионе – Гулу, Амуру, Китгум, Падер и Лира. Они расспросили множество женщин, деву-

шек и их родственников о дискриминации, с которой те сталкивались, пытались обратиться в суд, и о привычной безнаказанности виновников изнасилований, бытового насилия, нападений и других форм насилия в отношении женщин.

«О большинстве случаев насилия над женщинами в полицию не сообщают, потому что пострадавшие потеряли всякую надежду добиться справедливости. Женщины подвергаются насилию по всей стране, но на севере Уганды, где 21 год продолжался вооруженный конфликт «Армии сопротивления Господа» с правительственными силами, оно приобрело наиболее острый характер. Несмотря на недавнее прекращение боевых действий, ситуация остаётся тяжёлой. Система правосудия северной Уганды, совершенно неспособна защитить этих женщин и девушек и почти всегда позволяет виновникам оставаться на свободе», – говорит исследователь Amnesty International в Кампале Годфри Одонго.

Среди форм насилия над женщинами, о которых стало известно исследователям Amnesty International, – изнасилования, сексуальные злоупотребления в отношении детей и физические нападения. Чаще всего они совершаются в лагерях для вынужденных переселенцев, где до сих пор проживает большая часть населения северной Уганды.

Как сообщают сами пострадавшие, среди преступников – военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов, представители власти, главы местных органов самоуправления, супруги и родственники. При этом полиция неохотно расследует случаи с участием военнослужащих, а изнасилование супругом супруги по закону Уганды не считается уголовным преступлением, так как предполагается, что заключение брака подразумевает согласие на половые сношения. Ситуацию усугубляет неадекватная работа полиции. Полицейские участки на севере Уганды немногочисленны и расположены далеко друг от друга, и поэтому зачастую нет возможности сообщить о происшедшем сотруднику полиции. Кроме того, полицейские требуют деньги за расследование происшествий, арест и перевозку подозреваемых. Часто потерпевших просят оплачивать и такие расходы, как обед сотрудников полиции во время расследования, или кормить подозреваемого во время содержания под стражей.

Конфликт в северной Уганде сопровождался насилием на сексуальной и гендерной почве в отношении женщин и девушек. По оценкам ЮНИСЕФ, с 1986 по 2002 год «Армия сопротивления Господа» похитила более 32 тысяч детей, которых использовали как участников боевых действий или сексуальных рабов. Правительственные вооружённые силы Уганды тоже совершали массовые изнасилования. Характер и масштаб преступлений привели

к тому, что Международный уголовный суд предъявил обвинения старшим командирам «Армии сопротивления Господа» и выдал ордера на их арест в связи с преступлениями против человечности, в числе которых – обращение в сексуальное рабство, изнасилования, причинение увечий и похищения девушек.

Саудовская Аравия:

наказание за защиту потерпевшей от группового изнасилования

Клиентку адвоката Абдула Рахмана аль-Лахема, известную как девушка из Эль-Катифа, судили в ноябре 2006 года вместе с человеком, сопровождавшим ее, когда на нее напали семеро мужчин и изнасиловали. Ей и ее спутнику назначили по 90 ударов кнутом за преступление под названием «хилва» (присутствие без сопровождения в обществе лица противоположного пола, не являющегося близким родственником). Между тем, виновных в групповом изнасиловании приговорили к наказанию кнутом и лишению свободы сроками от одного года до пяти лет. По итогам обжалования все приговоры ужесточили. Потерпевшей и ее спутнику наказание увеличили до 200 ударов кнутом и шести месяцев лишения свободы, а ее насильникам, помимо ударов кнутом, назначили новые сроки лишения свободы от двух до девяти лет.

По мнению Amnesty International, криминализация «хилвы» противоречит международным стандартам в области прав человека и, в частности, нарушает право на неприкосновенность частной жизни. Позиция Министерства юстиции состоит в том, будто, молодая женщина сама виновата, что ее изнасиловали, раз она находилась в машине с посторонним мужчиной. В каждом аспекте этого дела видна противоречивость судебной системы Саудовской Аравии и, в частности, присущая ей предвзятость по отношению к женщинам. В итоге другие адвокаты впредь могут отказаться защищать женщин, ставших жертвами изнасилования и другого сексуального насилия.

5 декабря 2007 года Абдулу Рахману аль-Лахему предстояло явиться в дисциплинарную комиссию в связи с тем, что он публично подверг критике несправедливое отношение к своей клиентке со стороны судебных властей. После вынесения первоначального приговора по ее делу в ноябре 2006 года он критически отозвался о судебном решении, согласно которому его клиентку постановили считать преступницей, а не потерпевшей.

Дисциплинарное преследование в отношении адвоката Абдулы Рахмана аль-Лахема следует немедленно прекратить, если единственной причиной стала его законная деятельность по защите потерпевшей в деле об изнасиловании, которую приговорили к 200 ударам кнутом и лишению свободы, заявила Amnesty International.

Правительства должны предпринять конкретные шаги, чтобы остановить насилие над школьницами

Только представьте: школа без насилия (плакат). © AI

Накануне Международного женского дня Amnesty International в новом докладе призвала правительства и руководство школ во всём мире принять действенные меры, чтобы прекратить насилие над девушками, особенно в школах.

«Правительства оставляют девушек без самой элементарной защиты. Нельзя мириться с тем, что они не предпринимают эффективных мер по борьбе с насилием над школьницами», – сказала Уидни Браун, старший управляющий Amnesty International.

«Правительство почти каждой страны заявляет о своей нетерпимости к насилию над женщинами и девушками. При этом власти несут прямую ответственность за безопасность школьников, и именно в школах могут подкрепить свои слова чёткими мерами».

Как показано в докладе **«Безопасные школы: право каждой девушки»**, насилие в образовательных учреждениях и поблизости от них остаётся широко распространённым. От Мексики до Китая, девушки постоянно сталкиваются с опасностью сексуальных посягательств, домогательств или запугивания по дороге в школу или внутри школьных помещений.

Некоторые девушки страдают от насилия больше других. Определённые группы, такие как национальные меньшинства, лесбиянки или девушки с ограниченными возможностями, подвергаются большему риску, чем их ровесницы.

В школе многие девушки сталкиваются с психологическим насилием, запугиванием и унижением. Им угрожают посягательства

сексуального характера со стороны других учеников. Преподаватели предлагают им высокие оценки за сексуальные услуги. Случаются изнасилования даже в учительских.

Как показал проведённый в 2006 году в Малави опрос школьниц, 50% девушек, по их словам, подвергались прикосновениям сексуального характера без их согласия со стороны учителя и одноклассника.

Аналогичное исследование в США показало, что 83% девушек в 8 – 11 классах (в возрасте от 12 до 16 лет) в государственных средних школах подвергались сексуальным домогательствам в той или иной форме.

Очень часто агрессивные и недопустимые приставания юношей воспринимаются как «само собой разумеющиеся для молодых людей». Часто такое поведение остаётся никому не известным и безнаказанным. Это способствует формированию мнения, что насилие в отношении девушек и женщин допустимо, а агрессия со стороны мужчин является нормой.

Например, участники опроса, проведённого Amnesty International в Гаити, согласились с тем, что насилие в школах распространено, но о случаях насилия сообщается редко. Учителя и административный персонал часто прибегают к телесному наказанию, применению плёток, избиванию электрическими кабелями, принуждению детей стоять на коленях на солнце, лишению пищи, сексуальным злоупотреблениям, оскорблениям и психологическим злоупотреблениям в отношении девушек.

Школы в зонах конфликтов наиболее опасны для жизни школьниц. В школах, где учителя и ученики становятся объектами вооружённого насилия, учебный процесс постоянно нарушается. В Афганистане в последние годы стали всё более распространёнными поджоги школ, особенно школ для девушек, а также угрозы и нападения на школьниц.

Amnesty International составила программу из шести пунктов, предназначенную для

правительственных чиновников и органов, в частности, для руководителей школ. В числе прочих рекомендаций этот план предусматривает следующие меры:

- введение и применение необходимых законов, правил и процедур, запрещающих все формы насилия в отношении девушек, в том числе телесные наказания, словесные оскорбления, домогательства, физическое насилие, эмоциональные злоупотребления, а также сексуальное насилие и эксплуатацию;
- разработку национальных программ по созданию безопасных условий для девушек, в том числе разработку руководств для школ и обязательную подготовку учителей и учеников;
- учителя, руководство школ и другие государственные чиновники должны без промедления реагировать на сообщения о насилии, а также позаботиться о том, чтобы существовал механизм принятия мер в подобных случаях. Такой механизм должен предусматривать эффективное расследование и, если необходимо, уголовное преследование, а также наличие служб оказания помощи, в том числе медицинской, пострадавшим и пережившим насилие.

Нападения на девушек в школах имеют как непосредственные, так и долговременные последствия. Насилие может привести к тому, что они бросят учёбу и потеряют всякую надежду избежать бедности и маргинализации в общественной жизни.

Amnesty International призывает правительства, стремящиеся к достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, оценивать свои успехи не только по количеству девушек в классе, но и по усилению борьбы с насилием и дискриминацией, из-за которых они не ходят в школу или покидают её.

Венгрия намерена разработать процедуру рассмотрения жалоб пострадавших от сексуального насилия

Члены правительства Венгрии встретились 5 декабря 2007 года с представителями неправительственных организаций, в том числе Amnesty International, чтобы обсудить вопрос о разработке процессуальных норм в отношении жертв домашнего сексуального насилия.

Две трети преступлений на сексуальной почве в Венгрии совершаются людьми, знакомыми с жертвой. В то же время, в связи с отсутствием соответствующих структур, бездейтельностью государственных органов и несовершенством уголовно-правовой системы многим женщинам отказывают в правосудии и необходимой поддержке после изнасилования. Проблема домашнего сексуального насилия стоит в Венгрии чрезвычайно остро.

В обществе по-прежнему широко распространены предрассудки в отношении женщин, подвергшихся изнасилованию в семье. И полицейские, и судебные органы зачастую исходят из того, что женщина сама виновата в совершившемся насилии. Одна из женщин-судей в Венгрии так охарактеризовала сложившуюся ситуацию: «Я проработала судьей десять лет, однако сама я никогда не стала бы заявлять об изнасилова-

нии. В подобных случаях защищаться и доказывать свою правоту приходится именно жертве преступления».

Недавно Amnesty International опубликовала доклад под названием **«Cries unheard: The failure to protect women from rape and sexual violence in the home»** («Плач, который никто не слышит: женщины беззащитны перед изнасилованием и сексуальным насилием в семье», AI Index: EUR 27/001/2007), а активисты Amnesty International провели соответствующую кампанию. После этого венгерское правительство согласилось совместно с неправительственными организациями и представителями органов правопорядка, юстиции и здравоохранения разработать процедуру в отношении жертв сексуального насилия в семье. В ней будет определен порядок действий всех служб, в которые обращается жертва насилия, с момента подачи ею соответствующего заявления.

Хотя этот процесс пока находится на начальном этапе, Amnesty International с удовлетворением воспринимает тот факт, что проблема наконец попала в поле зрения политиков Венгрии, и приветствует усилия всех заинтересованных лиц в обеспечении надлежащей защиты жертвам изнасилования в семье.

Права человека и Олимпиада-2008 в Китае

Обращение Amnesty International к исполнительному совету МОК

Перед заседанием исполнительного совета Международного олимпийского комитета (МОК) 10-12 декабря в Лозанне (Швейцария). Amnesty International призвала МОК следить за тем, чтобы в период подготовки к Олимпийским играм в Пекине власти решили вызывающие тревогу вопросы в области прав человека.

И хотя реформы в сфере прав человека – забота, прежде всего, китайских властей, по мнению Amnesty International, МОК

способен в значительной мере содействовать реформам, используя своё влияние, и добиться перемен к лучшему, как того требует Олимпийская хартия.

В период подготовки к Олимпиаде организация добивается прогресса в решении четырёх проблем в области прав человека, что стало бы

следствием Олимпиады. Речь идёт об отмене смертной казни, содержании под стражей без передачи дел в суд, свободном выражении мнения и защите правозащитников.

К недавним делам, а числе прочих, относятся следующие случаи:

➤ 10 октября **Ван Лин** назначили 15 месяцев «трудового перевоспитания» за то, что та подписывала петиции и готовила плакаты, чтобы протестовать снос её дома ради возведения олимпийских объектов. Ван Лин уже не раз избивали, задерживали и лишали свободы. В настоящее время она содержится в Дасинском учреждении трудового перевоспитания в Пекине.

➤ **Ян Чуньлиня** задержали и, по имеющимся данным, пытали за то, что он присоединился к петиции под названием «Нам нужны права человека, а не Олимпиада». Воззвание подписали фермеры, возражающие против конфискации их земель. Сообщалось, что со дня задержания Яна Чуньлиня в июле его неоднократно приковывали цепями за руки и ноги, притягивая конечности к четырём углам железной кровати. В таком положении он был вынужден принимать пищу, пить и испражняться. Он по-прежнему находится под стражей.

➤ Борец за жилищные права **Е Гочжу** отбывает четырёхлетний срок лишения свободы. Его приговорили к тюремному заключению после того, как он обратился за разрешением провести демонстрацию против принудительных выселений в Пекине. Его дом и офис принадлежавшей ему фирмы снесли, чтобы построить олимпийские объекты, причём семья Е Гочжу компенсации так и не получила. По поступившим данным, в тюрьме его пытали. Е Минцзюнь и Е Гоцян – сын и брат Е Гочжу. В конце сентября 2007 года их задержала пекинская полиция по подозрению в «подстрекательстве к диверсии». Они протестовали против принудительных выселений, которые, по имеющимся сведениям, проводились, в Пекине, чтобы освободить место для строительства олимпийских объектов. В конце октября Е Минцзюня освободили под залог. Он ожидает судебного разбирательства по своему делу. Е Гоцян по-прежнему находится под стражей.

Упомянутых задержанных следует освободить немедленно и безоговорочно. Сообщения о пытках надлежит расследовать и принять меры в отношении виновных. Лицам, права которых были нарушены, должен быть возмещён причинённый ущерб.

Китай-2008:

давление на несогласных нарастает

Amnesty International глубоко озабочена тем, что китайские власти оказывают давление на правозащитника **Ху Цзя**, с тем чтобы тот признал себя виновным в посягательстве на государственную безопасность.

«Китайские власти стремительно теряют возможности улучшить положение с правами человека накануне Олимпиады, подавляя голоса инакомыслящих, в том числе целенаправленно преследуя родственников активистов и связанных с ними людей. Это противоречит духу Олимпийской хартии, которая ставит сохранение человеческого достоинства во главу угла олимпийского движения», – заявила Кэтрин Бейбер, директор программы Amnesty International по Азиатско-Тихоокеанскому региону.

27 декабря 2007 года Ху Цзя взял под стражу после нескольких месяцев домашнего ареста. Двадцать восьмого января 2008 года ему предъявили официальные обвинения в «подстрекательстве к подрывной деятельности». Есть опасения, что он, возможно, не получает прописанных ему лекарств от болезни печени, начавшейся из-за заражения гепатитом Б.

Более того, жена Ху Цзя – Цзэн Цзиньян по-прежнему находится под домашним арестом вместе с новорождённым ребёнком. Ей не разрешают выходить из дома. Телефонную связь и интернет ей отключили.

Акция «Международной Амнистии» за освобождение практикующего «Фалуньгун»

«Международная Амнистия» («МА») провела к Дню прав человека, который отмечается 10 декабря, акцию в поддержку практикующего «Фалуньгун» Бу Дунвэй (Bu Dongwei).

Практикующий по системе «Фалуньгун» Бу Дунвэй, являющийся сотрудником американской неправительственной организации Asia Foundation, отбывает срок в два с половиной года в лагере трудового перевоспитания «Туаньхэ» в Пекине. Как известно «МА», он находится там за использование своего права на свободу религиозных убеждений. Без всякого судебного процесса он был отправлен в этот лагерь за «сопротивление применению национального законодательства» и «нарушение общественного порядка». В качестве свидетельства против него были использованы устное признание и 80 экземпляров литературы «Фалуньгун», которые милиция обнаружила в его доме.

Бу Дунвэй был задержан семью сотрудниками министерства общественной безопасности КНР в мае 2006 года. Лишь через три месяца его семья узнала о том, где он находится. Его близкие оспаривают свидетельство против него и заявляют властям, что Бу Дунвэй отказался обжаловать применённое к нему наказание. Администрация трудового лагеря «Туаньхэ» требует от семьи Бу Дунвэй оплачивать повседневные расходы на него – примерно 400 юаней в месяц (около \$53).

По сведениям «МА», Бу Дунвэй неоднократно подвергался заключению в лагерь за свои убеждения. В 2000 году, после обращения к властям с просьбой пересмотреть запрет практики «Фалуньгун», он был направлен в лагерь трудового перевоспитания на 10 месяцев за «использование еретической организации для воспрепятствования применению закона». В период нахождения в трудовом лагере его лишали сна, избивали и заставляли сидеть в течение всего дня на табурете, – с целью заставить отказаться от своих убеждений.

Решение о помещении лица в лагерь трудового перевоспитания принимается милицией общественной безопасности без предъявления обвинения или суда. Лица могут оставаться в лагере до трех лет, причем этот срок при необходимости может быть увеличен еще на год. Внесенные в законодательный процесс попытки добиться существенной реформы или ликвидации системы лагерей трудового перевоспитания после пребывания в «замороженном» состоянии в течение двух лет теперь отложены в долгий ящик. По мере приближения Олимпийских игр 2008 года пекинская милиция все чаще использует принудительное помещение в лагерь трудового перевоспитания в качестве меры по зачистке города от нежелательных элементов.

Трудовой мигрант на фоне эмблемы Олимпиады-2008 в Пекине © Частный архив, 25.06.2007

Yahoo просит власти США добиваться освобождения из тюрем китайских авторов

Главный исполнительный директор Yahoo **Джерри Янг** просит власти США добиться освобождения политических диссидентов из тюремного заключения, куда они были помещены за использование сети Интернета для обмена информацией о жизни в Китае. Некоторые из диссидентов были приговорены к 10-летнему заключению после того, как Yahoo выдало китайскому правительству регистрационную информацию своих китайских подписчиков. Предоставленная Yahoo информация дала возможность китайским карательным органам идентифицировать нескольких диссидентов.

В письме, направленном государственному секретарю Кондолизе Райс, Янг пишет: «Я верю, крайне важно для нашего правительства, чтобы Государственный департамент, активно добивался освобождения Ши Тао, Ван Сяонинг и других китайских диссидентов, которые были заключены в тюрьму по осуществлению международно-признанных прав на выражение своего мнения». Он далее пишет, что в настоящее время, когда Пекин готовится принять у себя летние Олимпийские игры, открывается уникальное «окно возможностей по продвижению дела свободы». Янг продолжает: «Yahoo глубоко сожалеет по поводу обстоятельств, которые привели к тюремному заключению в Китае ряда лиц.»

Благодаря гражданскому судебному иску и публичному осуждению Янга и всего руководства Yahoo в Конгрессе Соединенных Штатов, политика компании в Китае была резко изменена. Ранее, Yahoo оправдывало разглашение личной информации утверждением, что это было просто соблюдением местных законов при ведении бизнеса в Китае. Такую же линию обороны заняли Google и Microsoft.

В ноябре прошлого года Yahoo урегулировала предъявленный им гражданский иск, согласившись предоставить финансовую поддержку семьям заключенных и создать фонд по оказанию гуманитарной помощи для поддержки других политических диссидентов.

За неделю до этого Янг предстал перед слушанием Палаты представителей США. Во время этого слушания американские законодатели назвали его, и других руководителей Yahoo моральными пигмеями, и Янг был вынужден просить прощения у матери одного из китайских политических заключенных, которая присутствовала на слушании и плакала.

Поведение Yahoo вовсе не обязательно хуже, чем скажем поведение Google или Microsoft. Просто Yahoo является лишь первой компанией публично обличенной в погружении в моральную трясину, с которой сталкиваются компании США при работе с репрессивными правительствами. Нельзя не высказать глубокое сожаление, что несколько человек, в результате этого, были арестованы и брошены за решетку.

Правительство Тибета в изгнании обратилось к ООН с призывом обязать Китай уважать права человека

Центральная тибетская администрация (ЦТА, как именуется правительство Тибета в изгнании) обратилась 10 декабря к ООН с призывом обязать Китай уважать права человека и религиозные свободы в Тибете. В этот день в центральном храме Цуглакхан в Дхарамсале состоялась церемония по случаю 18-й годовщины вручения Далай-ламе Нобелевской премии мира и 61-я годовщины провозглашения ООН Всеобщей декларации прав человека.

Напомнив о жестоком подавлении основных прав человека по отношению к тибетскому народу, в том числе прав на свободу слова и религиозных убеждений, а также прав детей, министр по делам религии и культуры Церинг Пхунцок призвал Совет по правам человека ООН проявить большую эффективность в связи с этими действиями китайского правительства.

Спикер парламента Тибета в изгнании Карма Чопхел выразил благодарность и призыв ко всем правительствам, членам парламентов и группам поддержки Тибета продолжать оказывать поддержку разрешению тибетской проблемы. Обращая серьезное внимание на положение внутри Тибета, в частно-

сти, на попытки подорвать религиозную идентичность Тибета, отметил он, парламент Тибета категорически осудил принятые в Китае новые правила по контролю за традиционной системой подбора духовных лидеров Тибета. Парламент, добавил он, обратился к ООН и его Совету по правам человека, к Международному Олимпийскому комитету с призывом дать серьезную оценку действиям Китая по улучшению ситуации с правами человека в Тибете.

МИД КНР весьма своеобразно откликнулся на это, заявив, что «в Тибете было ликвидировано «жестокое и мрачное крепостничество», которое постоянно пытается восстановить клика Далай-ламы». Представитель МИД КНР Цинь Ган на пресс-конференции 11 декабря «выразил надежду, что клика Далай-ламы на деле откажется от позиции о «независимости Тибета» и прекратит направленную на отделение Тибета от Китая раскольническую деятельность». Отвечая также на вопрос о докладе лондонской организации «TibetWatch», в котором сообщается, что Китай начал строить отделения милиции вблизи монастырей с перспективой отстоянного вмешательства в жизнь монахов, заставляя их демонстрировать лояльность китайскому руководству, Цинь Ган сказал только, что «не стоит комментировать доклад, содержание которого абсолютно не соответствует реальности». «Жизнь тибетцев с каждым днем становится все счастливее», – повторил китайский дипломат формулу, отражающую попытки Китая оправдать подавление религиозной свободы в Тибете.

Голландская активистка привлекла внимание России к Далай-ламе и проблеме Тибета

39-летняя жительница Нидерландов **Бритт Дас** проводит необычную акцию под названием «Отпечатки ног в поддержку Тибета», в ходе которой она намерена пройти пешком 10 тысяч км по пути из Амстердама в Лхасу. 11 февраля, пройдя 3600 км через 17 стран, Бритт Дас прибыла в Ростов-на-Дону.

Начавшееся 8 августа 2007 года паломничество через восемь стран должно привлечь внимание мировой общественности к проблемам жителей Тибета. Ее путь до Лхасы должен занять ровно год – 8 августа, в день открытия Олимпиады в Пекине, Бритт Дас планирует прибыть в историческую столицу Тибета. Активистка может и не успеть из-за инцидента в Румынии, где на нее напали, ограбили и сломили челюсть. Ей пришлось возвращаться в Голландию и делать операцию. Потом Дас возобновила поход, но на сей раз для безопасности на протяжении всего маршрута ее постоянно сопровождает кто-нибудь из местного населения.

«Я очень интересовалась буддизмом и Гималаями. Посетив три года назад Тибет, задумала это путешествие. Мне пришлось все спланировать и позаботиться о гиде, потому что одна я б не справилась», – сказала Бритт Дас. По ее мнению, местные власти ущемляют права тибетцев в волеизъявлении, не создают должных условий для жизни. Бритт, уже в течение 15 лет занимающаяся дизайном спортивной одежды, приурочила свою акцию к Олимпийским играм-2008 в Пекине.

февраль 2008 г.

Бритт Дас

Уйгуры нуждаются в срочной помощи

По сведениям из заслуживающих доверия источников, Абликим Абдурехим, третий сын уйгурской активистки Ребии Кадир, с трудом узнал своих родственников во время 15-минутного свидания с ними 6 декабря. Он уже дважды впал в кому с тех пор, как его лишили свободы, и часто теряет сознание.

Как сообщалось, китайские власти приписывают его подорванное здоровье сердечному заболеванию. По их словам, состояние его здоровья ухудшится, если он откажется «сотрудничать с властями» и «признать вину в уголовном преступлении». Тюремная администрация продолжает жестоко обращаться с Абликимом Абдурехимом и отказывает ему в медицинской помощи, тем самым ставя под угрозу его жизнь.

С тех пор, как его лишили свободы в июне 2006 года, родственникам впервые позволили увидеться с ним. В настоящее время Абликим Абдурехим содержится в тюрьме Бацзяху близ города Урумчи – столицы Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР).

6 декабря родным также разрешили 40-минутное свидание с братом Абликима, Алимом Абдурехимом. По имеющимся данным, сотрудники тюрьмы сказали им, что тот был более сговорчив и сознался в преступлении. Amnesty International обеспокоена тем, что это «признание», возможно, выбили под пыткой.

В апреле 2007 года Абликима Абдурехима приговорили к девяти годам лишения свободы по обвинению в «организации и участии в раскольнической деятельности». По сообщениям китайских государственных СМИ, на судебном процессе Абликим Абдурехим признал себя виновным по всем пунктам обвинения. По мнению Amnesty International, эти признания были выбиты под пыткой. Как сообщалось, во время судебного разбирательства Абликиму Абдурехиму отказали в возможности быть представленным адвокатом и не позволили воспользоваться юридической помощью. Согласно информации из заслуживающих доверия источников, Абликим получил серьезные ранения в результате избиваний и другого жестокого обращения под стражей. Как сообщали очевидцы, 26 ноября 2006 года его вынесли на носилках из Тяньшаньского изолятора.

Власти начали целенаправленно преследовать родственников Ребии Кадир с тех пор, как она стала узницей совести, оказавшись в тюрьме в 1999 году. Преследования ужесточились после её условно-досрочного освобождения по состоянию здоровья 17 марта 2005 года и выезда из Китая в США. По словам Ребии Кадир, перед освобождением её предупредили, что если она будет поддерживать связь с представителями уйгурской общины и публично высказываться на «щекотливые темы», её «предприятиям и детям придёт конец». Двадцать седьмого ноября 2006 года, на следующий день после избрания Ребии Кадир на пост председателя Всемирного конгресса уйгуров (ВКУ), суд приговорил Алима Абдурехима и его брата Кахара Абдурехима к штрафам в размере нескольких миллионов долларов США, а Алима – к семи годам лишения свободы по обвинению в уклонении от уплаты налогов. Кроме того, по имеющимся данным, в начале апреля китайские власти приступили к процедуре оценки и ликвидации семейных предприятий Кадир.

По мнению Amnesty International, систематические карательные меры в отношении родственников Ребии Кадир за её правозащитную деятельность вызывают серьёзные сомнения в том, что результаты полицейского расследования заслуживают доверия и что судебный процесс был справедливым.

Китайские власти сослались на «войну с терроризмом» в оправдание жестоких репрессий в отношении этнических уйгуров в Синьцзяне и отказа им в правах человека. Уйгуры – единственная известная в Китае этническая группа, представителями которой приговаривают к высшей мере наказания и казнят за политические преступления.

По нашему мнению, необходимо срочно:

- выразив неослабную озабоченность в связи с сообщениями о том, что Абликиму Абдурехиму отказали в необходимой медицинской помощи в связи с ранениями, полученными в результате пыток и жестокого обращения в местах лишения свободы, и призвав власти позаботиться о том, чтобы ему немедленно оказали медицинскую помощь;

- призвав власти гарантировать, чтобы Абликиму, Алим и Кахару Абдурехим дали возможность обжаловать вынесенные им приговоры, воспользоваться помощью адвоката по своему выбору и ознакомиться с материалами судебного дела, а также, если они решат обжаловать приговор, заслушали их дела с соблюдением справедливости судебных процедур;

- призвав власти провести полное, независимое и беспристрастное расследование заявлений об избивании Абликима и Алима Абдурехим и привлечь к ответственности виновных;

- призвав власти положить конец нарушениям прав человека в отношении родных Ребии Кадир, в том числе жестокому обращению под стражей, преследованиям со стороны полиции и другим ограничениям их права свободно выражать мнение.

14 декабря 2007 г.

Члены Европейского парламента призывают к принятию срочных мер в преддверии предстоящих Олимпийских Игр в Пекине

Накануне проведения в Европарламенте дебатов по поводу результатов диалога по правам человека между Китаем и Евросоюзом члены Европарламента и правозащитные организации подчеркнули тот факт, что вопрос о соблюдении прав человека и Олимпийские игры не могут рассматриваться отдельно.

Вице-президент Европейского парламента Эдвард МакМиллан-Скотт заявил следующее:

«Международное сообщество не может больше игнорировать свидетельства, которые бросаются в глаза. Китайские власти виновны в грубых нарушениях прав человека – не обращать внимания и игнорировать эти вещи равносильно тому, что не обращать внимания и игнорировать статью 1 Олимпийской Хартии, где ясно говорится, что Олимпийские игры основаны на «фундаментальных, универсальных, этических принципах».

В качестве примера МакМиллан-Скотт привел свою поездку в Китай в 2006 г. с целью установления фактов, где он встречался с несколькими практикующими Фалуныгун, которые дали свидетельские показания о том, что они подвергались преследованиям. После встречи с МакМилланом-Скоттом все они сразу же были арестованы и исчезли.

Вилли Фотр, директор правозащитной организации *Human Rights without Frontiers*, отметил, что тысячи правозащитников все еще содержатся китайскими властями в заключении. К этому можно добавить представителей религиозных меньшинств, подвергающихся длительному преследованию, а также ежегодное приведение в исполнение от 8 до 10 тысяч смертных приговоров.

Собравшиеся прослушали послание адвоката-правозащитника Гао Чжишена, который в сентябре 2007 г. был схвачен [китайской полицией] прямо у себя дома после публикации открытого письма в адрес Конгресса США. Это послание было снято на видеопленку в июле 2007 г., когда г-н Гао Чжишен еще находился под домашним арестом. Гао Чжишен отметил следующее:

«Если эти Олимпийские игры приведут к тому, что [хотя бы] один человек будет лишен свободы ради успешного проведения Олимпийских игр в Китае, это будет означать, что эти Игры не имеют никакой нравственной основы. В таком случае нет никаких оснований для того, чтобы демонстрировать процветание Китая».

Роберт Эванс, член Европарламента, председатель делегации по связям с Южной Азией, заявил:

«Мы не должны недооценивать важного значение хостинга Олимпийских игр, мероприятия, о котором всегда сообщают и которое преподносят как самое большое спортивное событие в мире. Существует опасение, что, если Олимпийские игры будут проходить на этом фоне нарушений прав человека, это будет почти то же самое, как если бы остальная часть мира говорила либо, что нам все равно, что делает Китай, либо, что это приемлемо».

Членам Европарламента рекомендовано просить национальным Олимпийским комитетам информировать своих спортсменов об истинной ситуации с соблюдением прав человека в Китае, чтобы не повторился прецедент 1936 г., когда спортсмены, возвращаясь с Олимпийских игр в Берлине, говорили, что если бы знали о существовании концлагерей [в Германии], то никогда бы не стали принимать в них участие.

14 декабря 2007 г.

Узбекистан отменяет смертную казнь с 1 января 2008 года

Amnesty International приветствует отмену смертной казни в Узбекистане с 1 января 2008 года. Это еще один важный шаг на пути к всемирному запрету на применение этого жестокого и бесчеловечного наказания.

Узбекистан стал 135-й страной мира, в которой смертная казнь отменена в законодательном порядке либо не применяется на практике. Теперь вместо смертного приговора закон предусматривает пожизненное или длительное тюремное заключение.

Amnesty International призывает власти Узбекистана к выполнению обязательства «предоставлять общественности сведения о применении смертной казни». Узбекистан взял на себя это обязательство в качестве участника Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Amnesty International обеспокоена тем, что перед отменой смертной казни родственникам казненных не сообщали, где и когда были приведены в исполнение смертные приговоры и захоронены казненные. Властям следует проследить за тем, чтобы родственники могли получить эту информацию и забрать личные вещи казненных.

Amnesty International обращается к тем немногим странам бывшего Советского Союза, где до сих пор сохраняется смертная казнь, с призывом полностью ее отменить, чтобы весь этот регион стал свободным от смертной казни. Единственная страна в Европе, где до сих пор казнят, – Беларусь. По имеющимся данным, в последний раз там привели в исполнение смертный приговор в декабре 2007 года.

Краткая справка

Президент Узбекистана Ислам Каримов в августе 2005 года издал указ об отмене смертной казни с января 2008 года. В июне 2006 года Президент создал рабочую группу, которой было поручено, в частности, разработать законопроект о замене смертной казни пожизненным заключением. В итоге, 29 июня 2007 года Сенат Узбекистана принял новый закон, который внес поправки в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы страны, заменив смертную казнь пожизненным или длительным заключением. Закон вступил в силу 1 января 2008 года. С этой даты в Узбекистане официально отменена смертная казнь.

Армения: в вопросах свободы совести и религии не может быть исключений

В Армении людей избивают и лишают свободы из-за убеждений. В опубликованном 16 января 2008 года докладе Amnesty International говорится о том, что право на свободу совести и вероисповедания членов религиозной организации Свидетели Иеговы ущемляются всё чаще.

В докладе «Армения: свобода совести и вероисповедания в опасности – нарушения прав Свидетелей Иеговы» («Armenia: Fear of the freedom of conscience and religion: violations of the rights of Jehovah's Witnesses») организация выказывает озабоченность в связи с дискриминацией свидетелей Иеговы, которых в стране насчитывается порядка 9000 человек. Главным образом, Amnesty International обеспокоена вопросами, касающимися сознательных отказчиков от военной службы, и безнаказанностью физического насилия над свидетелями Иеговы.

Будучи членом Совета Европы, Армения взяла на себя обязательства предоставить сугубо гражданскую замену обязательной военной службе для тех, чьи убеждения не позволяют брать в руки оружие. Однако альтернативная служба в Армении, насколько можно судить, по-прежнему находится под контролем вооружённых сил, что делает её несовместимой с сознательными убеждениями иеговистов и других лиц. По данным на 26 сентября 2007 года, в Армении за сознательный отказ от военной службы в местах лишения свободы находились 82 свидетеля Иеговы. Все они признаны узниками совести.

«Молодые мужчины-Свидетели Иеговы всё чаще оказываются за решёткой из-за своих убеждений, причём на более длительные сроки, лишь из-за того, что их вера запрещает им нести военную службу. А поскольку в Армении в настоящий момент отсутствует подлинно гражданская альтернативная служба, Amnesty International считает и узниками совести и призывает к их немедленному и безусловному освобождению», – заявил исследователь Amnesty International по Армении Лоуренс Броерс.

«Все несправедливо лишённые свободы должны получить соответствующую компенсацию. Армянские власти также должны прекратить ущемлять их права путём отказа от предоставления им необходимых документов, позволяющих осуществлять любые права гражданина, включая право на свободу передвижения (для реализации которого нужен паспорт), а также право на работу в госучреждениях и на заключение брака», – отметил Лоуренс Броерс.

Насколько известно, с тех пор как свидетели Иеговы зарегистрировались в качестве религиозной организации в 2004 году и расширили свою деятельность, участились физические на-

падения на них. Amnesty International обеспокоена тем, что полиция, согласно поступавшим сообщениям, уклоняется от обязанности тщательно и беспристрастно расследовать случаи физического нападения и привлекать виновных к ответственности. Это является сигналом о дозволенности нападков и допустимости усиления дискриминации.

«Власти Армении игнорируют то, что иеговистов целенаправленно выбирают в качестве объектов нападений – в том числе и, как утверждается, представители Армянской апостольской церкви. Признать дискриминационный характер этих нападений – значит предпринять необходимый шаг на пути пресечения дискриминации и безнаказанности», – сказал Лоуренс Броерс.

Amnesty International призывает власти Армении:

- ввести сугубо гражданскую альтернативную службу, которая могла бы заменить прохождение обязательной службы в армии и не носила бы характера наказания;

- в кратчайшие сроки провести тщательное и беспристрастное расследование случаев физических нападений на свидетелей Иеговы и привлечь виновных к ответственности, чтобы положить конец безнаказанности физического насилия над иеговистами;

- принять меры, чтобы Свидетели Иеговы и другие зарегистрированные религиозные организации могли беспрепятственно пользоваться своими правами, не подвергаясь дискриминации.

Краткая справка

Свидетели Иеговы действуют в Армении с 1975 года. Впервые они обратились с просьбой о регистрации в качестве религиозной организации в 1995 году и получили её только в 2004 году после 15 предшествовавших этому отказов.

Некоторые аспекты деятельности организации в Армении стали источником трений с Армянской апостольской церковью, которая является доминирующей религиозной конфессией в стране. К ней хотя бы формально принадлежат около 90% населения.

В принятых в 2005 году поправках к Конституции отмечается «особая историческая миссия Армянской апостольской святой церкви в качестве государственной церкви», а законом 1991 года «О свободе совести и религиозных организациях» за Армянской апостольской церковью закрепляется официальный статус государственной.

Азербайджан: Факты физического насилия против журналистов не расследуются или завершаются ничем, что создает атмосферу безнаказанности

С таким заявлением выступила известная правозащитная организация Amnesty International, которая призвала власти Азербайджана привлечь к ответственности виновных в нападениях на журналистов. В заявлении организации указывается, что так и не раскрыто убийство редактора журнала «Монитор» Эльмара Гусейнова.

«Власти Азербайджана должны выполнять взятые на себя международные обязательства и гарантировать право на свободу выражений. В Азербайджане журналисты продолжают жить под угрозой физической расправы, политических арестов и даже убийства», – подчеркивается в заявлении.

В связи с этим организация требует от официального Баку создать в стране климат терпимости к альтернативному мнению и критике.

Amnesty International рекомендует властям Азербайджана:

- немедленно освободить Эйнулла Фатуллаева и выплатить ему компенсацию;
- освободить узника совести Сакита Захидова и рассмотреть вопрос о выплате ему компенсации;
- освободить его брата Ганимата Захидова – главного редактора газеты «Азадлыг»;
- быстро и объективно рассматривать все дела против журналистов;
- потребовать от правоохранительных органов и других госструктур уважать свободу слова, наказать тех, кто игнорирует этот принцип;
- отменить уголовное наказание за клевету в соответствии с рекомендациями Совета Европы

Очередная принудительная высылка узбекского иммигранта из России

22 января 2008 г. Генеральная прокуратура России приняла решение об экстрадиции Дилшода Курбанова в Узбекистан. В случае принудительного возвращения ему грозит там содержание под стражей без связи с внешним миром, пытки и несправедливое судебное разбирательство с последующим приговором к длительному сроку лишения свободы.

В Узбекистане Дилшод Курбанов и Мухаммадсолих Абутов объявлены в розыск, так как, по утверждению узбекских властей, они причастны к деятельности запрещённых исламистских организаций и, в частности, вынашивали планы государственного переворота. Оба мужчины отрицают эти обвинения и утверждают, что их преследуют из-за религиозных убеждений.

31 июля 2007 года Федеральная миграционная служба (ФМС) решила не рассматривать заявление Дилшода Курбанова о предоставлении ему статуса беженца. В своём решении ФМС сослалась на положение федерального закона о беженцах, которое допускает подобный отказ, если у лица есть другой способ узаконить свой статус в Российской Федерации. Поскольку жена Дилшода Курбанова является гражданкой России, ФМС посчитала, что он может претендовать на российское гражданство, а не на статус беженца. Однако, насколько известно Amnesty International, Дилшод Курбанов не может претендовать на получение российского гражданства таким образом, поскольку в Узбекистане против него возбуждено уголовное дело. Дилшод Курбанов узнал о данном решении ФМС лишь в августе.

Дилшод Курбанов попытался обжаловать это решение, но, по всей видимости, районный суд в городе Туле промедлил с рассмотрением его жалобы. Адвокат Курбанова подал прошение об обжаловании в октябре. Однако суд отказался принять его, заявив, что адвокат был не вправе подписывать прошение от лица своего клиента. И хотя адвокат считает причину отказа спорной, тем не менее,

12 ноября он вновь подал прошение, подписанием лично Курбановым. Несмотря на это, суд не подготовил дело к слушанию и назначил новый срок на 11 декабря. Адвокату удалось в третий раз направить ходатайство об обжаловании, решение по которому пока не вынесено. Генеральная прокуратура постановила, что Дилшод Курбанов подлежит экстрадиции, несмотря на то, что ожидает результатов обжалования. Адвокат Дилшода Курбанова также подал прошение о пересмотре решения о высылке.

Между тем, Дилшод Курбанов по-прежнему находится в СИЗО города Новомосковск-2. По полученным недавно сведениям, представители Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) посетили его в месте содержания под стражей.

В сентябре 2007 года ФМС согласилась рассмотреть прошение Мухаммадсолиха Абутова о предоставлении ему статуса беженца. В декабре 2007 года срок рассмотрения его прошения продлили до 12 марта 2008 года. По российскому законодательству, первоочередность принадлежит процедуре определения статуса беженца, нежели процедуре высылки. Последнюю отсрочили до получения решения о статусе беженца. Если ему откажут в предоставлении такого статуса, а обжалование этого решения в российских судах окажется безуспешным, процедуру высылки, возможно, возобновят.

Между тем, по поступившим недавно сведениям, представители УВКБ посетили Мухаммадсолиха Абутова в СИЗО города Можайска. В настоящее время его адвокат оспаривает законность его содержания под стражей, учитывая то, что суд санкционировал его задержание лишь до августа 2007 года (адвокат также опротестовал законность этого решения). По последним данным, Мухаммадсолиха Абутова перевели в более свободную камеру и совсем недавно направили на лечение по его просьбе, переданной в ноябре 2007 года через адвоката, об оказании ему медицинской помощи. Как сообщалось,

уполномоченный по правам человека в Московской области также посетил его в месте содержания под стражей. Вполне возможно, что эти положительные меры были приняты вследствие интереса, проявленного международными организациями, а именно Amnesty International, ООН и российской правозащитной организацией «Гражданское содействие».

P.S. Напомним про аналогичный случай и его последствия: в Намангане 26 февраля был вынесен приговор **Абдугани Камалиеву** (уроженному Турсинову), высланному из России в декабре 2007 г. По поступившим сведениям, он осужден на 11 лет лишения свободы.

Напомним, что узбекские власти требовали выдачи Камалиева по обвинениям в посягательстве на конституционный строй Республики Узбекистан (ст.159 ч.3 п.«б» УК РУз), возбуждении расовой, национальной или религиозной вражды (ст.156 ч.2 п.«д» УК РУз) и в создании, руководстве или участии в религиозных экстремистских или иных запрещенных организациях (ст.244-2 ч.2 УК РУз). Эти статьи традиционно инкриминируются в Узбекистане верующим, которые, с точки зрения властей, слишком тщательно следуют канонам своей религии.

В декабре 2006 г. Генпрокуратура России отклонила запрос узбекской стороны об экстрадиции Камалиева. Тем не менее, через год – 5 декабря 2007 г. – в нарушение предписания Европейского суда по правам человека в Страсбурге воздержаться от принудительного возвращения его на родину, Камалиев был подвергнут административному выдворению из России и передан в распоряжение узбекских правоохранительных органов, т.е., фактически, подвергнут экстрадиции. По имеющимся сведениям, в январе 2008 г. Камалиев подвергался пыткам в СИЗО г. Намангана.

Власти Армении должны придерживаться принципов необходимости и соразмерности при наведении порядка во время демонстраций оппозиции

Amnesty International глубоко обеспокоена сообщениями о том, что восемь человек, в том числе один сотрудник полиции, были убиты во время разгона демонстрации в столице страны Ереване 1 марта. Были ранены больше **130** человек, не считая **58** сотрудников полиции. Число пострадавших в последующих столкновениях в тот же день пока не опубликовано. Amnesty International призывает власти Армении проследить за тем, чтобы во всех случаях применения силы правоохранительные органы придерживались принципов необходимости и соразмерности. Организация также призывает немедленно обнародовать данные о числе жертв и пропавших без вести и без промедления провести своевременное, беспристрастное и независимое расследование применения силы сотрудниками правоохранительных органов.

Amnesty International обеспокоена тем, что во время разгона демонстрации 1 марта сотрудники полиции могли допустить превышение силы. После объявления результатов выборов 20 февраля сторонники проигравшего кандидата, бывшего президента страны Левона Тер-Петросяна непрерывно проводили протесты на площади Свободы в центре Еревана. Рано утром 1 марта полиция применила силу для разгона толпы, после того как собравшиеся, по сообщениям, отказались разойтись по требованию полиции. Сообщается, что сотрудники полиции были вооружены полицейскими дубинками, слезоточивым газом, оружием шокового действия и трассирующими пулями. От насильственных действий, по сообщениям, погибли восемь человек – семь демонстрантов и один сотрудник полиции. Также есть сведения о том, что **131** демонстрант и **58** сотрудников полиции получили ранения. Среди раненых **18** демонстрантов и **16** сотрудников полиции имеют огнестрельные ранения.

Позже в тот же день большая толпа собралась у посольства Франции. К концу дня демонстрация перешла в ожесточённые столкновения между участниками протестов и полицией. Поступали многочисленные сообщения о применении огнестрельного оружия. Полиция также использовала оружие шокового действия и водомёт. Демонстранты бросали в сотрудников полиции бутылки с зажигательной смесью и камни и поджигали автомобили. Данные о числе пострадавших в этих столкновениях пока отсутствуют. Также поступали сообщения об исчезновениях демонстрантов и обысках в домах высокопоставленных членов оппозиции.

В связи с этими столкновениями Президент Роберт Кочарян объявил о введении чрезвычайного положения сроком до 20 марта. По сообщениям, Левона Тер-Петросяна поместили под домашний арест, хотя власти Армении это отрицают. По имеющимся данным, других лидеров оппозиции также задержали по обвинениям в незаконной организации митингов.

Хотя имеются многочисленные сообщения о насильственных действиях демонстрантов в отношении полиции во время демонстрации у посольства Франции, в сообщениях и рассказах очевидцев отсутствуют сведения о том, чтобы демонстранты применяли насилие во время предшествовавшей демонстрации на площади Свободы. Также есть несколько сообщений очевидцев о нападениях полиции на участников протестов, пытавшихся покинуть место проведения демонстрации.

Amnesty International признаёт, что при наведении порядка во время демонстраций с насильственными действиями со-

трудники правоохранительных органов сталкиваются с определёнными трудностями. Организация отмечает, что власти Армении несут ответственность и имеют предусмотренные международным правом обязательства обеспечивать безопасность и неприкосновенность людей и имущества. Большое количество полицейских, получивших ранения, свидетельствует о том, что 1 марта полиция Армении оказалась в очень сложной ситуации. Тем не менее власти Армении обязаны следить и за тем, чтобы сотрудники правоохранительных органов действовали в соответствии с международными нормами, придерживались принципа применения силы только в случае крайней необходимости и в той степени, которая необходима для выполнения сотрудниками правоохранительных органов своих обязанностей.

Amnesty International также призывает политиков и представителей власти не допускать открытого или молчаливого поощрения насилия.

Amnesty International также обеспокоена тем, что общие формулировки ограничений, содержащихся в указе Президента Кочаряна о чрезвычайном положении, открывают возможности для ограничения права на свободу выражения мнений. Согласно указу, публикации СМИ, «связанные с государственными и внутриполитическими вопросами», осуществляются государственными органами исключительно в рамках официальной информации. Указ также запрещает, без какого-либо определения, публикацию «политической пропаганды» без официального разрешения. Чрезвычайное положение не даёт властям права подавлять средства массовой информации. Любые ограничения права на свободу выражения мнений должны оставаться в рамках закона, применяться с соблюдением принципов необходимости и соразмерности и иметь конкретные причины.

Краткая справка

19 февраля в Армении прошли выборы президента, который сменит на посту Президента Кочаряна. По официальным данным, опубликованным Центральной избирательной комиссией, на выборах победил набравший **52,9%** голосов **Серж Саркисян**, премьер-министр и близкий соратник Президента Кочаряна, избранный им в качестве преемника. Этот результат обеспечил небольшую разницу в количестве набранных голосов, достаточную для отмены второго тура выборов. По официальным данным, кандидат в президенты и бывший президент страны **Левон Тер-Петросян** занял второе место, набрав **21,5%** голосов.

По оценке наблюдателей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), выборы «*большой частью соответствовали*» обязательствам страны перед ОБСЕ. Однако наблюдатели отметили, что один из кандидатов стал объектом негативной пропаганды в СМИ. Наблюдатели также сообщили, что на **16%** избирательных участков подсчёт голосов проводился «*плохо или очень плохо*», и указали на ряд других серьёзных нарушений. Национальные и международные СМИ неоднократно сообщали о запугивании, фальсификации избирательных бюллетеней и проблемах с подсчётом голосов.

4 марта 2008 года

Россия: угроза выселения 147 семей вынужденных переселенцев в Чечне

По поступившим данным, 10 января должностные лица Чечни сообщили 147 семьям вынужденных переселенцев, проживающих в пункте временного размещения (ПВР) в центре чеченской столицы – городе Грозный, что им в кратчайшие сроки придётся освободить жильё. По всей видимости, некоторым из них дали время до конца месяца, однако власти пригрозили отключить электричество и газ, если те не уедут. В семьях есть маленькие дети, престарелые и инвалиды. Им грозит принудительное выселение и перспектива оказаться на улице, когда температура воздуха в Грозном по ночам держится на минусовой отметке. Сообщалось, что 23 января около 8 часов вечера в ПВР явились мужчины, предположительно – сотрудники милиции, и схватили одну из его обитательниц в попытке заставить её выехать.

Сотрудники госорганов сообщили семьям, занимающим ПВР по улице Выборгской, 4, что им придётся выселиться, поскольку владельцы здания планируют провести ремонт. Вполне вероятно, что настоящей причиной неожиданного выселения послужило намерение закрыть ПВР и тем самым подкрепить заявления властей о восстановлении в Грозном нормальной жизни.

Как сообщалось, 37 семей из ПВР прописаны в других районах Чечни, и им посоветовали обратиться за помощью к властям по месту прописки. Однако вызывает тревогу то, что эта помощь, возможно, окажется недостаточной. Другим сказали, что каждой семье выделят по 18 000 рублей (примерно 700 долларов США) для найма другого жилья на шесть месяцев. Этой суммы, по словам выселяемых, недостаточно. По имеющимся

сведениям, должностные лица пообещали предоставить выселяемым квартиры через шесть месяцев, а некоторым выдали гарантийные письма в подтверждение этого, однако переселенцы не склонны им верить.

Несмотря на реализацию строительных программ в Чечне, жилья в республике по-прежнему не хватает. Резкое увеличение количества желающих снять жильё вызовет повышение цен. В пусты-

ющих квартирах, как правило, нет отопительных приборов и кухонных плит – новым жильцам придётся их покупать. Между тем, не менее 67 семей уже покинули ПВР. На сегодняшний день неизвестно, где они живут, хотя, как полагают, одна семья расположилась в разрушенном здании. Сообщалось, что обитателям остальных грозненских ПВР также приказывают освободить жильё.

25 января 2008 г.

Краткая справка

В ходе второго чеченского конфликта в Грозном были открыты пункты временного размещения внутренне перемещённых лиц, однако это жильё было тесным и не обустроенным. Обитатели ПВР – представители наименее защищённых категорий населения: многие проживали там с маленькими детьми, и почти в каждой семье был инвалид, за которым необходим уход.

Многие жители ПВР переехали туда после закрытия последних палаточных городков для внутренне перемещённых лиц в Ингушетии в 2004 году. Серьёзные боестолкновения в Чечне прекратились, однако многие люди по-прежнему остаются без крова, поскольку значительная часть жилого фонда Чечни была разрушена в ходе массированных бомбардировок российских федеральных войск. Многие люди так и не получили компенсации за разрушенные дома. Amnesty International стало известно, что небольшому числу тех, кому полагалась компенсация, по имеющимся сведениям, не удалось получить хоть какие-то выплаты, не истратив примерно по-

ловину суммы на взятки. Оставшихся денег чаще всего не хватало на восстановление дома.

В апреле 2006 года тогдашний премьер-министр Чечни Рамзан Кадиров потребовал закрыть ПВР для вынужденных переселенцев, по имеющимся данным, назвав их «гнездами преступности, наркомании и проституции». Должностные лица начали регулярно посещать ПВР. При этом каждого зарегистрированного жильца, который не присутствовал на месте на момент проверки, вычёркивали из официального списка. Это значило, что выходя из ПВР, его обитатели рисковали лишиться жилья. С тех пор многие ПВР закрылись или были преобразованы в общежития. Есть опасения, что оставшиеся пункты временного размещения также вскоре закроют.

Согласно нормам международного права, принудительные выселения без предварительной консультации, надлежащих юридических процедур и гарантии предоставления альтернативного жилья являются грубым нарушением прав человека.

Япония: Amnesty International осуждает смертные казни

Amnesty International выражает сожаления и резко осуждает казнь через повешение трёх мужчин (Хироки Фукавы, Сейха Фуджимы и Нобуру Икемото), которая состоялась 7 декабря, в Японии. Смертный приговор привели в исполнение, несмотря на принятую Генеральной Ассамблеей ООН резолюцию с призывом ввести всеобщий мораторий на смертную казнь с 15 ноября.

Смертные казни в Японии, как правило, окружены завесой секретности. Смертникам сообщают о предстоящем исполнении приговора лишь за несколько часов до события; ни осуждённых, ни родственников предварительно об этом не уведомляют.

С момента вступления в должность действующего министра юстиции Кунио Хатоямы эти казни стали первыми. В сентябре министр открыто заявил, что рассматривает возможность отказаться от положения, закреплённого в Уголовно-процес-

суальном кодексе Японии, согласно которому для приведения в исполнение смертного приговора требуется подпись Министра юстиции. По состоянию на 7 декабря 2007 года, 107 человек приговорены к высшей мере наказания; в отношении 23 лиц суд оставил смертный приговор в силе в 2007 году – это самые высокие показатели с 1962 года.

Среди индустриально развитых стран Япония остаётся единственной, где сохраняется действующая в полном объёме система смертной казни. Верховный Суд США отложил все запланированные казни в стране до тех пор, пока не будет принято решение о приведении смертных приговоров в исполнение посредством смертельной инъекции.

Amnesty International призывает правительство Японии прекратить приведение смертных приговоров в исполнение и безотлагательно ввести мораторий на смертную казнь в соответствии с резолюцией ООН.

Туркменистан: положение в сфере

Ниже приведен отрывок из доклада Amnesty International «Европа и Центральная Азия: Вопросы, вызывающие озабоченность Amnesty International: июль – декабрь 2007 г.

Создание Межведомственной комиссии по правам человека

24 августа Президент Гурбангулы Бердымухамедов издал указ о создании Межведомственной комиссии по правам человека. Комиссии была поручена «[координация] деятельности министерств, государственных комитетов, исполнительной власти на местах, бизнеса, институтов и организаций [...] в целях реализации международно-правовых обязательств Туркменистана в области прав человека». Кроме того, Комиссия было поручено разработать Национальную программу «Права человека», подготовить доклады для различных органов ООН по надзору за выполнением конвенций (сроки подачи некоторых из них давно истекли) и изучить национальное законодательство на предмет соответствия его международным нормам в области прав человека. По информации AI, в состав Комиссии вошли Рашид Мередов (министр иностранных дел) в качестве председателя, Ширин Ахмедова (директор Туркменского национального института демократии и прав человека) в качестве заместителя председателя и еще 13 членов, в том числе государственные чиновники, председатель Комитета по защите прав и свобод человека и организации, которые, как считалось, тесно связаны с правительством.

Освобождение узников и отмена условных приговоров

Как и в предыдущие годы, в результате президентского помилования на свободу отпустили ряд заключенных и отменили ряд условных приговоров, привлечших внимание международной общественности. Сюда относятся следующие дела:

➤ В марте 2004 г. тайный суд приговорил бывшего муфтия Насрулла ибн-Ибадулла к 22 годам лишения свободы за государственную измену и участие в предполагаемой попытке покушения на покойного Президента Сапармурада Ниязова в ноябре 2002 г. Поступали сообщения, что обвинения против Насруллы ибн-Ибадуллы были сфабрикованы и что его привлекли к суду за проявления инакомыслия. 9 августа государственные СМИ опубликовали президентский указ о помиловании, по которому, в соответствии с рекомендациями Государственной комиссии по рассмотрению жалоб граждан на действия правоохранительных органов (в дальнейшем – Комиссия по жалобам граждан) на свободу вышли Насрулла ибн-Ибадулла и еще 10 заключенных.

➤ В декабре 2006 г. за предполагаемое нарушение общественного порядка местная полиция задержала активиста-эколога Андрея Затоку в аэропорту его родного города Дашогуза, расположенного близ границы с Узбекистаном. Предъявленное ему позднее обвине-

ние включало в себя четыре пункта, в том числе незаконное приобретение и хранение оружия и взрывчатых веществ и незаконное распространение сильнодействующих и ядовитых веществ. Поступали сообщения, что это было наказание за его мирную работу по защите окружающей среды. В январе 2007 г. суд города Дашогуза признал Андрея Затoku виновным и приговорил к трем годам лишения свободы условно. В октябре условный приговор был отменен президентским указом о помиловании, коснувшимся порядка 9000 заключенных, вынесенный ему.

➤ В результате несправедливого судебного разбирательства, состоявшегося в апреле 2002 г., бывший директор государственного объединения «Туркменатлары» («Туркменские кони») Гельды Кяризов был приговорен к шести годам лишения свободы по обвинениям в злоупотреблении служебным положением и халатности. Предположительно, его привлекли к суду, поскольку он утратил расположение предыдущего президента, и Кяризов стал жертвой политических репрессий, из-за которых десятки должностных лиц оказались за решеткой. В октябре Гельды Кяризов получил президентское помилование и был освобожден.

➤ В рамках октябрьского помилования был освобожден баптистский священник Вячеслав Калатаевский (см. ниже).

➤ Октябрьским помилованием были отменены условные приговоры Нурыягды Гаирову, Сулейману Удаеву и Александру Зуеву (см. ниже).

Узники

Узники совести Аннакурбан Аманклычев и Сапардурды Хаджиев остаются в заключении. За рассматриваемый период в AI поступала информация, подтверждавшая, что активисты правозащитной группы Туркменский Хельсинский фонд Аннакурбан Аманклычев и Сапардурды Хаджиев продолжали отбывать приговоры к лишению свободы. Полагали, что они находятся под стражей в каспийском портовом городе Туркменбаши (бывший Красноводск). Сообщали, что в декабре им впервые позволили получить продовольственные передачи от родственников.

Обоих обвинили в незаконном приобретении, хранении и продаже оружия и боеприпасов и в августе 2006 г. в результате несправедливого судебного разбирательства приговорили к семи годам лишения свободы. Обвинения производили впечатление сфабрикованных и связанных с их правозащитной деятельностью.

Звучали заявления, что с ними и с проходившей по их делу Огульсапар Мурадовой жестоко обращались в заключении. В сентябре 2006 г. Огульсапар Мурадова – правозащитница и журналистка финансируемого США «Радио Свобода» – скончалась в заключении при подозрительных обстоятельствах.

В своем докладе, озаглавленном «Правозащитники стран ОБСЕ: наша коллективная совесть» (Human Rights Defenders in the OSCE Region: Our Collective Conscience), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) опубликовала комментарии правительства Туркменистана по поводу дел Ан-

накурбана Аманклычева, Сапардурды Хаджиева и Огульсапар Мурадовой. Власти неоднократно отсылали к своему предыдущему заявлению на постоянном совете ОБСЕ, что «госпожа Мурадова постоянно имела возможность общаться с адвокатом, и ей сообщили о ее праве на обжалование приговора; родственники поставили в известность о ее смерти; о предстоящем вскрытии уведомили заранее, а у самой Мурадовой было слабое здоровье. Правительство настаивает, что она не была ни журналисткой, ни правозащитницей, и отвергает любые предположения о том, что она умерла не своей смертью». Как сообщают, власти оспаривали тот факт, что Аннакурбан Аманклычев является правозащитником и что ни он, ни Сапардурды Хаджиев не имели регулярного доступа к адвокатам.

В заключении остаются бывший председатель парламента и его жена

По сведениям из неправительственных источников, по крайней мере до ноября **Овезгельды Атаева** отбывал приговор в тюрьме Овадан-депе, расположенной неподалеку от столицы страны, Ашхабада, и известной своими особенно суровыми условиями. Его жена находилась под стражей в женской трудовой колонии города Дашогуза.

Овезгельды Атаева освободили от должности председателя парламента вскоре после кончины бывшего Президента Сапармурада Ниязова в декабре 2006 г. В феврале 2007 г. его приговорили к четырем или пяти годам лишения свободы. По информации из неправительственных источников, дело против него связано с борьбой за власть, развернувшейся после смерти президента. Согласно конституции, властные полномочия переходят от президента к председателю парламента. Сообщалось, что против жены Овезгельды Атаева выдвигались те же обвинения, что и против ее мужа. Туркменские власти часто распространяют карательные меры на членов семей. Возможно, так произошло и в случае с женой Овезгельды Атаева.

Закрытый суд над Акмурадом Реджеповым и его сыном, Нурмурадом Реджеповым

15 мая государственный канал «Туркмен ТВ» сообщил, что Акмурад Реджепов, считавшийся одним из наиболее влиятельных лиц в правительстве Президента Ниязова, освобожден от должности «в связи с переводом на другую работу». По информации из эмигрантских кругов и от независимых российских СМИ, 27 июля на закрытом судебном процессе Акмурада Реджепова, возглавлявшего службу безопасности президента и до апреля 2007 г. – Государственный совет безопасности, и его сына, Нурмурада Реджепова, офицера Службы национальной безопасности, приговорили к 20 и 13 годам лишения свободы соответственно по обвинениям в коррупции и злоупотреблении служебным положением. Слушания проходили в Верховном суде Туркменистана. Государственные СМИ не сообщили ни об аресте, ни о суде. В октябре Нурмурад Реджепов получил президентское помилование.

АИ была встревожена тем, что суд над ними проходил в закрытом режиме. Пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, к которому присоединился Туркменистан, гласит, что «каждый [...] имеет право на справедливое и публичное разбирательство». В демократическом обществе печаль и публика могут не допускаться на процесс только в исключительных обстоятельствах, как то: соображения нравственности, обеспечение общественного порядка или национальной безопасности. В статье также говорится, что «любое судебное постановление по уголовному [...] делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого».

«Враги народа», находящиеся под стражей без связи с внешним миром

К десяткам узников, которых власти объявили «врагами народа», по-прежнему не допускались родственники, адвокаты и представители независимых организаций, в частности Международного комитета Красного Креста. Разбирательства по выдвинутым против них обвинениям в предполагаемой попытке покушения на покойного Президента Ниязова в 2002 году проходили с нарушением стандартов справедливого суда. Сообщается, что многих после ареста пытали. По информации из неправительственных источников, большинство их них держали под стражей в тюрьме Овадан-депе.

Как и предыдущие годы, им запрещалось получать продовольственные передачи от родственников и обмениваться с ними письмами. По имеющимся данным, родственники нескольких узников обратились к новому правительству с просьбой сообщить имена тех, кто погиб в тюрьме, и разрешить хотя бы раз в год отправлять передачи и письма. Письменного ответа они не получили, но, по некоторым данным, должностные лица из правительства сказали, что в удовлетворении просьбы им отказано.

Как сообщают, с 2002 г. от пыток, жестокого обращения, суровых условий содержания под стражей и отсутствия медицинской помощи скончалось как минимум восемь заключенных.

В другом сообщении, поступившем в рассматриваемый период, говорится, что все узники, приговоренные в связи с ноябрьскими событиями 2002 г., прошли медицинское обследование. Впоследствии некоторых из них отпустили на свободу, как сообщают, в связи с тяжелой болезнью.

В мае лидер баптистов г. Туркменбаши **Вячеслав Калатаевский** был приговорен к трем годам лишения свободы за незаконное пересечение границы в 2001 году. Как сообщают, это обвинение было ему предъявлено в наказание за религиозную деятельность. В октябре он был помилован, но после этого Миграционная служба Туркменистана отказала ему в получении вида на жительство. Вячеслав Калатаевский родился в Туркменской ССР, но на момент распада Советского Союза проживал в Украине и получил украинское гражданство. В декабре он должен был покинуть Туркменистан, где остаются его родители, жена и дети.

Сознательные отказчики

С июля по декабрь прошли суды не менее чем над шестью свидетелями Иеговы, которые сознательно отказались проходить службу в армии. Их приговорили к срокам от 18 месяцев лишения свободы условно до 18 месяцев лишения свободы «за уклонение от военной службы» по статье 219 (часть 1) Уголовного кодекса Туркменистана. Максимальное наказание, предусмотренное статьей – два года лишения свободы. В Туркменистане отсутствует гражданская альтернатива для молодых людей, чьи внутренние убеждения не позволяют им проходить обязательную военную службу.

В ходе обжалования приговоры к лишению свободы заменили условными сроками. В октябре помиловали троих, однако преследования сознательных отказчиков от службы в армии продолжались. 18 декабря Ниязовский районный суд города Ашхабада приговорил Аширгельды Таганова к 18 месяцам лишения свободы условно. В конце рассматриваемого периода суд высшей инстанции оставил в силе условные приговоры, вынесенные Байраму Аширгельдиеву и Бегенчу Шахмурадову в июле и сентябре соответственно. Власти ограничили свободу передвижения Байрама Аширгельдиева и Бегенчу Шахмурадова и отказались выдать им документы, необходимые для трудоустройства. Те же ограничения коснулись и Аширгельды Таганова.

Как минимум, трое из шести ранее отбывали сроки лишения свободы в качестве наказания за сознательный отказ от военной службы.

Так, например, Нурыягды Гаирова задержали в декабре 1999 г. и в январе 2000 г. приговорили к одному году лишения свободы. Хотя он был Несмотря на то, что в апреле 2000 г. он был включен в список кандидатов на президентское помилование и мог бы освободиться досрочно, его не выпустили, потому что он отказался (из религиозных соображений) присягать на верность президенту, как это требовалось от всех узников, внесенных и в этот, и в другие списки на помилование. В наказание за отказ приносить присягу его, как сообщают, поместили в одиночную камеру и избili до потери сознания. Его освободили в ноябре 2000 г.

Еще один случай: 10 февраля 2005 г. Бегенчу Шахмурадов был приговорен к одному году лишения свободы. Вместе с тремя другими сознательными отказчиками его освободили 16 апреля 2005 г. Считается, что их освобождение было связано с нежеланием правительства, чтобы Туркменистан, согласно закону США «О международной религиозной свободе», попал в разряд «стран, вызывающих особую озабоченность». Это могло привести к ряду шагов со стороны США, от ноты протеста до целенаправленных экономических санкций. Сообщают, что, находясь в заключении, Бегенчу Шахмурадов контактировал с большими туберкулезом.

По имеющимся данным, в рассматриваемый период некоторым отказчикам, привлекавшимся к судебной ответственности, судья или члены призывной комиссии говорили, что их призовут снова и, возможно, на этот раз, если они снова откажутся от службы в армии, приговоры будут более суровыми.

АИ не ставит под сомнение право властей призывать граждан на службу в вооруженных силах и не относится с одобрением или неодобрением к мотивам отдельных сознательных отказчиков, но призывает правительства обеспечить всем призывникам возможность выбирать между военной и альтернативной гражданской службой в соответствии с их воззрениями и глубокими убеждениями. Во всех случаях, когда человека задерживают или лишают свободы исключительно из-за невозможности зарегистрироваться в качестве сознательного отказчика или проходить сугубо гражданскую альтернативную службу, АИ признает такое лицо узником совести и призывает к его немедленному и безусловному освобождению.

Сохраняется «черный список» лиц, которым запрещено покидать страну

Поступали сообщения, что правительство Президента Бердымухамедова сократило «черный список» лиц, которым запрещено покидать пределы страны – в частности, это коснулось родственников людей, отбывающих или ранее отбывавших сроки за финансовые преступления. Однако в списке еще оставались десятки человек, в том числе те, кто как считалось, выступал с критикой властей, представители религиозных меньшинств, их родственники, родственники осужденных в связи с предполагаемой попыткой покушения на президента в 2002 году, родственники и друзья правительственных чиновников, оказавшихся в последние годы за решеткой. Поступали сообщения, что с приходом к власти нового правительства список пополнился новыми именами.

24 ноября в аэропорту Ашхабада сотрудники Государственной службы Туркменистана по регистрации иностранных граждан сняли Светлану Оразову и ее трехлетнюю дочь с самолета, вылетавшего в Москву. Как сообщают, им не предоставили никаких объяснений и не выплатили компенсацию за пропущенный рейс. Светлана Оразова имеет двойное гражданство – Туркменистана и России – и является сестрой Худайберды Оразова – живущего в изгнании оппозиционера, заочно приговоренного к пожизненному заключению по обвинениям, связанным с предполагаемой попыткой покушения на Президента Ниязова в ноябре 2002 г.

Как стало известно, 26 ноября в Ашхабаде служащий Министерства национальной безопасности сказал Светлане Оразовой, что ее не выпустят из страны до тех пор, пока ее муж не вернется в Туркменистан. Власти неоднократно отказывали ее мужу Овезу Аннаеву в выезде за рубеж, пока, наконец, 28 мая не позволили вылететь в Москву на лечение по поводу заболевания сердца.

17 декабря Светлана Оразова обратилась в Государственную службу Туркменистана по регистрации иностранных граждан с письмом, где просила сообщить ей причины и срок действия отказа в поездке в Москву, и потребовала от властей в кратчайшие сроки выдать ей разрешение на выезд за границу. Кроме того, она послала жалобы Президенту и в Комиссию по жалобам граждан. По состоянию на конец рассматриваемого периода Светлана Оразова так и не получила ответов.

■ Пострадавший юрист-правозащитник идёт на поправку

КИТАЙ

Пекинский адвокат-правозащитник Ли Хэпин поправился после перенесённых побоев, и вероятно, ему больше не угрожает опасность. В ноябре 2007 года ему продлили лицензию на право заниматься адвокатской деятельностью.

29 сентября неподалёку от офиса юридической фирмы, где работает Ли Хэпин, на него напали 12 неизвестных мужчин и похитили его. Они отвезли Ли в неустановленное место и избивали в течение нескольких часов электрошоковыми дубинками, требуя уехать из Пекина и отказаться от ведения правозащитных дел, а не то нападения продолжатся.

■ Студент вышел на свободу после незаконного заключения

МАЛАЙЗИЯ

9 ноября освободили Саджада Хуссейна Вани, ранее незаконно задержанного иммиграционными властями. Во время заключения его избивали и тушили о него сигареты. На слушаниях 9 ноября, когда обжаловалась законность постановления о взятии под стражу, судья постановил, что задержание Саджада было незаконным, и вынес решение о его немедленном освобождении.

Иммиграционные власти задержали Саджада 2 октября на основании жалобы родственников его бывшей девушки. Он 35 дней находился под стражей в лагере временного содержания «Сепанг» неподалёку от международного аэропорта Куала-Лумпура. Саджад – гражданин Пакистана. В Малайзии он учится в магистратуре по направлению «деловое администрирование».

■ Брат отпущенного на свободу заключённого благодарит АИ

АЛЖИР

Фетхи Хамаддуче отпустили на свободу 12 октября – накануне праздника разговения Ид аль-Фитр, который наступает вслед за священным для мусульман месяцем Рамаданом. Брат Фетхи подтвердил, что тот хорошо себя чувствует и что его отпустили без предъявления обвинений. До освобождения они последний раз виделись с братом Самиром 5 марта, когда Фетхи находился под стражей в департаменте информации и безопасности (ДИБ), в военных казармах, расположенных в его родном городе Мостаганеме к западу от столицы Алжира. Тогда брат обратил внимание, что лицо Фетхи распухло. С 5 марта 2007 года Фетхи находился под стражей без связи с внешним миром.

Насколько известно, его могли удерживать в неустановленных местах в столице страны, Алжире, а также в городе Шлеф. Задержанные ДИБ чаще всего не знают, где и в каком месте лишения свободы они находятся. После освобождения Фетхи вернулся в Мостаганем.

Остаётся неизвестным, подвергался ли он пыткам и жестокому обращению, когда находился в заключении без связи с внешним миром. Он не хочет говорить о времени, проведённом под стражей. По опыту Amnesty International, люди, которых удерживали в ДИБ, боятся рассказывать о том, как с ними обращались, опа-

саясь возможного возмездия. Самир Хамаддуче поблагодарил Amnesty International за усилия, предпринятые для того, чтобы Фетхи вернулся домой.

■ Освобождение правозащитников

ПАКИСТАН

Председателя Комиссии по правам человека в Пакистане Асму Джахангир освободили вечером 16 ноября. Постановление о её задержании было отменено. Специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросу о правозащитниках Хина Джилани вернулась в Пакистан. Постановление о задержании на 90 дней, выданное пока Джилани находилась за границей, не было приведено в исполнение. Шестого ноября выпустили под залог, как минимум, 53 правозащитников, в том числе Икбала Хайдера, И. А. Рехмана, бригадира армии Пакистана в отставке Рао Абида Хамида, Шахтай Кизилбаш и Имрана Куреши.

Всех их арестовали после того, как 3 ноября Президент Первез Мушарраф ввёл чрезвычайное положение.

■ Освобождена узница совести

МЕКСИКА

Вечером 9 ноября узницу совести Магдалену Гарсиа Дуран освободили из тюрьмы Молино-делас-Флорес (штат Мехико). Это произошло после того, как федеральный суд 16 октября в третий раз постановил, что нет никаких оснований для её содержания под стражей и суда по обвинениям в похищении человека и совершении нападений на общественных дорогах. Магдалена выразила признательность Amnesty International за кампанию, проведённую в её поддержку.

■ Освобождён христианский общественный деятель

ФИЛИППИНЫ

Руэль Мунаске вышел на свободу вечером 7 ноября. Решение о его освобождении принято в Региональном суде в городе Пагадиан (провинция Южная Замбоанга, остров Минданао), где слушалось ходатайство о его освобождении. Никаких обвинений ему не предъявили. С 24 октября военные удерживали Мунаске под стражей в неустановленном месте. Сведений о применении к нему пыток или жестокого обращения нет. Руэль возглавляет Христианское молодёжное товарищество. Он также является сотрудником по вопросам общественного развития Объединённой церкви Христовой на Филиппинах. Его незаконно задержали военные, возможно, по причине принадлежности к политической партии «Байан Муна» (военные считают её организацией, служащей «прикрытием» для запрещённой Коммунистической партии Филиппин).

■ Писатель отпущен на свободу без предъявления обвинений

ЙЕМЕН

Писателя Мухаммада Ахмеда Абдуллу аль-Шави отпустили на свободу без предъявления обвинений вечером 28 октября. Двенадцатого октября его задержали сотрудники сил государственной безопасности в аэропорту столицы

страны, города Саны. До самого освобождения он находился под стражей без связи с внешним миром в нарушение норм национального и международного права. Сообщалось, что Мухаммад писал для еженедельника «Аттарик», издающегося в городе Адене, и в своих статьях критически отзывался о йеменских властях.

■ Освобождена журналистка-борец за права женщин

ИРАН

Журналистку и защитницу прав женщин Марьям Хоссейнха освободили из тюрьмы «Эвин» 2 января 2008 года в 7 часов вечера. Её удерживали с 18 ноября 2007 года. По имеющимся данным, журналистку обвиняли в «распространении ложных сведений» и «пропаганде, направленной против существующего строя» в связи с публикацией статей на вебсайтах, которые она редактирует. Однако официальных обвинений ей не предъявляли.

Марьям Хоссейнха – журналист и блоггер. Она принимает активное участие в Кампании за равноправие, цель которой – собрать миллион подписей иранцев, выступающих за отмену законов, которые дискриминируют женщин. Кроме того, Марьям Хоссейнха является одним из редакторов вебсайта кампании (<http://www.we4change.info/>), а также членом Женского культурного центра – организации, основанной в 2001 году для укрепления прав женщин и политических прав в Иране.

Журналистке не удалось собрать первоначальную залоговую сумму в 108 377 долларов США, и её вернули под стражу. Она оставалась в тюрьме до тех пор, пока размер залога не снизили до 5420 долларов США.

В декабре в СМИ появились сообщения, в которых утверждалось, что Марьям Хоссейнха, возможно, поддерживала связь с оппозиционными группировками, такими как «Партия за свободную жизнь в Курдистане» (РЖАК, курдская вооружённая группировка оппозиции). После этого её адвокат Насрин Сотудех заявил: «Отдельные издания опубликовали ложные сообщения об обвинениях, выдвинутых против Марьям Хоссейнха. В связи с этим я обратился в суд с просьбой предоставить мне информацию об официальных обвинениях, предъявленных моей клиентке. Однако в этой просьбе мне отказали. Удивительно, что как адвокат, представляющий интересы г-жи Хоссейнха, никаких сведений о предъявленных ей обвинениях я не получил, однако новостным агентствам, таким как ИРНА, эту информацию предоставили. К сожалению, некоторые информационные агентства, которые должны заниматься распространением точных сведений, предпочли опубликовать неверную и ложную информацию об обвинениях, выдвинутых против моей клиентки. Тот факт, что эта информация оказалась доступна новостным агентствам, а не мне, как адвокату г-жи Хоссейнха, действительно вызывает удивление. В этой связи возникает немало вопросов, на которые нет ответов. Разумеется, моя клиентка оставляет за собой право подать жалобу на эти агентства».

Находясь под стражей, Марьям Хоссейнха не прекращала отстаивать права женщин, сосредоточив внимание на положении узниц тюрьмы «Эвин». С помощью другой задержанной –

Джельве Джавахери и коллег за пределами тюрьмы ей удалось собрать 60 книг для женской библиотеки в «Эвин» и учредить фонд в поддержку женщин-заключённых. Кроме того, Марьям Хоссейнха писала статьи о положении женщин-заключённых, а также о том, как дискриминационные законы влияют на женскую преступность и тюремное заключение, и являются факторами, способствующими им. Её статьи были опубликованы в интернете. «Кампания за равноправие» сообщила, что по словам инспектора женского блока тюрьмы «Эвин», присутствие там таких борцов за права женщин, как Марьям, стало благом для узниц тюрьмы. Марьям Хоссейнха попросили дать рекомендации по улучшению условий содержания заключённых в «Эвин».

■ Освобождён правозащитник

УЗБЕКИСТАН

Правозащитника Саиджахона Зайнабитдинова освободили 4 февраля по амнистии, объявленной президентом.

Он отбывал семилетний срок лишения свободы, к которому его приговорили в январе 2006 года, фактически, по итогам закрытого процесса, за «клевету», «распространение информации с целью посеять панику» и другие преступления.

Саиджахон Зайнабитдинов – председатель независимой правозащитной организации «Апелляция». Он следил за ходом протестов в городе Андижане на востоке страны, которые 12-13 мая 2005 года переросли в волнения. Как утверждалось, войска открыли беспорядочный огонь по толпе, убив и ранив множество людей, по большей части – безоружных гражданских лиц. Правительство заявило, что при этом были убиты 170 человек, однако по неофициальным оценкам, в том числе по данным «Апелляции», число жертв составило не менее 500. В своих репортажах международные СМИ ссылались на Саиджахона Зайнабитдинова, рассказывавшего об этих событиях. Его рассказы резко расходились с официальной версией, представленной властями.

■ Освобождён журналист Джунни Хошаба

ИРАК

Джунни Хошаба освободили из-под стражи двадцать второго февраля.

Его арестовали семнадцатого февраля представители «Асаиш» (служба безопасности, действующая в интересах властей, в полуавтономном регионе Ирака Курдистане).

■ Освобождён узник совести Ибрагим Манзо Диалло

НИГЕР

6 февраля апелляционный суд города Зиндера (на западе страны) принял решение об условном освобождении редактора газеты Ибрагима Манзо Диалло. Журналиста удерживали под стражей свыше четырёх месяцев без передачи дела в суд по обвинениям в связях с повстанцами из племени туарегов.

«Я искренне и от всего сердца благодарю Amnesty International, которая мобилизовала все силы в период моего нахождения под стражей. Благодаря давлению со стороны международной общественности, меня, наконец, освободили. Спасибо всем членам Amnesty International. Мои родные также благодарны вам».

■ Угроза экстрадиции миновала

УКРАИНА / БЕЛАРУСЬ

Игорю Коктышу больше не грозит немедленная экстрадиция из Украины в Беларусь, где ему могут грозить пытки и другие виды жестокого обращения, а также смертная казнь по итогам несправедливого судебного разбирательства. Согласно правилу 39 Регламента Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), Суд дал указания украинским властям о недопустимости экстрадиции Игоря Коктыша в Беларусь. Генеральный прокурор Украины в ответ на письма активистов Amnesty International со ссылками на решение ЕСПЧ заявил, что не будет предпринимать никаких действий до получения дальнейших указаний ЕСПЧ.

22 января Генеральный прокурор также сослался на заверения, полученные от Генерального прокурора Беларуси, о том, что к Игорю Коктышу не применят пытки и другие виды жестокого обращения, равно как и смертную казнь, в случае экстрадиции его в Беларусь. Amnesty International не уверена в том, можно ли доверять данным заверениям.

■ Суд отменил несправедливый приговор пилоту-инструктору

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Лотфи Раисси, пилот-инструктор, несправедливо осуждённый по обвинению в подготовке террористов, захвативших самолёты для нападения на США 11 сентября 2001 года, выиграл дело в Апелляционном суде Англии и Уэльса.

Министр внутренних дел обязан пересмотреть иск Лотфи Раисси о возмещении вреда с учётом того, что его несправедливо лишили свободы в результате «серьёзных упущений» со стороны британской полиции и службы уголовного преследования.

Лотфи Раисси не предъявляли обвинений в причастности к террористической деятельности, тем не менее он провёл пять месяцев в тюрьме строгого режима «Белмарш». Всё это время США добивались его экстрадиции.

Запрос США об экстрадиции основывался на ряде обвинений в мелких правонарушениях, не имеющих никакого отношения к террористической деятельности. Апелляционный суд пришёл к выводу, что истинной целью экстрадиции было не привлечение Лотфи Раисси к ответственности в связи с предъявленными обвинениями, а обеспечение «нахождения на территории США с целью проведения расследования [по делу о террористических актах 11 сентября]».

Апелляционный суд постановил, что подход американских властей к процедурам экстрадиции «можно приравнять к нарушению процессуальных действий», поскольку к нему «прибегли для того, чтобы обойти верховенство закона в Англии».

В 2006 году Лотфи Раисси рассказал Amnesty International о своей борьбе за справедливость: *«Меня заклеили закоренелым террористом, и я вынужден ходить в суд раз за разом, пока не восстановят моё доброе имя... Больше всего я хочу публичных извинений, полного оправдания и исправления причинённой несправедливости. Я хочу вернуть свою жизнь».*

Правительство Великобритании заявило, что рассмотрит возможность обжалования решения Апелляционного суда. Лотфи Раисси по-прежнему ждёт извинений.

■ Правозащитнику выделен телохранитель

ТУРЦИЯ

27 февраля Орхану Кемалю Сенгизу, адвокату, правозащитнику и обозревателю газеты, Управлению безопасности Анкары предоставило телохранителя. Он стал объектом угроз и запугивания из-за своей правовой работы, связанной с убийством трёх мужчин во время нападения на христианское издательство в апреле 2007 года.

Amnesty International приветствует предоставление телохранителя Орхану Кемалю Сенгизу, но продолжит призывать власти провести независимое, беспристрастное и тщательное расследование угроз в его адрес. Эта кампания будет проводиться методами, не относящимися к сети срочной помощи.

Благодарим всех, кто отправил обращения в поддержку Орхана Кемалю Сенгиза. Он выразил благодарность Amnesty International и всем, кто принял участие в работе по его делу.

■ РВСК освободили ещё четырёх заложников

КОЛУМБИЯ

Революционные вооружённые силы Колумбии (РВСК) освободили ещё четырёх заложников. Бывших депутатов Конгресса Глорию Поланко, Луиса Эладио Переса, Орландо Белтрана и Хорхе Гечема отпустили в среду. Они провели в неволе шесть лет. По поступившим данным, переговоры об их освобождении велись при посредничестве Президента Венесуэлы Уго Чавеса.

Освобождение этих лиц даёт надежду на то, что участники вооружённых группировок отпустят и других заложников, число которых оценивается в 700 человек. Amnesty International приветствовала освобождение и призвала незамедлительно отпустить всех оставшихся заложников, которых удерживают в различных уголках страны.

Директор программы Amnesty International по Северной и Южной Америке Сюзан Ли заявила, что освобождение четырёх человек стало «весьма положительным известием, однако мы не должны забывать о сотнях гражданских лиц, которых по-прежнему удерживают в заложниках в различных частях Колумбии. Их надлежит незамедлительно и безоговорочно освободить».

Между тем, РВСК, стремящиеся обменять удерживаемых ими видных деятелей на сотни заключённых в тюрьмах участников вооружённых формирований, дали понять, что не намерены освободить других заложников до тех пор, пока колумбийское государство не создаст демилитаризованной зоны для проведения переговоров. Президент Колумбии Альваро Урибе заявил, что он пойдёт на мирные переговоры с РВСК лишь в том случае, если они первыми сложат оружие. РВСК отказались выполнить его требование.

Все участники затяжного вооружённого конфликта в Колумбии – силовые структуры, воензированные формирования (действующие самостоятельно или совместно с вооружёнными силами) и группировки сопротивления – не прекращают нарушать права человека и нормы международного гуманитарного права.

«Мы требуем, чтобы обе стороны конфликта прекратили целенаправленные нападения на гражданских лиц, и призываем колумбийское правительство расследовать все случаи нарушений прав человека, совершённых в стране, и привлечь к ответственности виновных», – сказала Сюзан Ли.

Гражданские свободы нужны

В недавнем опубликованном докладе Amnesty International «**Российская Федерация: ущемление свободы выражения мнений**» исследовано влияние, оказываемое на свободу россиян выражать своё мнение и отстаивать свои права, произвольным толкованием расплывчатых формулировок закона и нарастающей волной политически мотивированных преследований.

Ниже можно ознакомиться с наиболее важными фрагментами доклада.

Введение

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19

Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

Всеобщая декларация прав человека, статья 20

Накануне президентских выборов в России, назначенных на 2 марта, Amnesty International излагает беспокоящие её вопросы, которые относятся к соблюдению прав на свободу выражения мнений, объединений и собраний в Российской Федерации. Организация пришла к выводу, что в последние годы все три основных права ущемлялись. Правозащитники, независимые организации гражданского общества, политические противники и рядовые граждане так или иначе пострадали в результате наступления на гражданские и политические права.

Право свободно выражать мнение, как и права на свободу собраний и объединений, которые в конечном итоге представляют собой определённую форму реализации права на свободу убеждений, гарантированы российской Конституцией и закреплены нормами международного права в области прав человека. Будучи государством-участником соглашений в области прав человека, в том числе Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), Российская Федерация несёт обязательство укреплять и защищать эти права, с тем чтобы каждый мог пользоваться ими в полном объёме.

Между тем указанные права, по всей видимости, всё жёстче ограничиваются. В стране приняты законы, содержащие чрезвычайно широкие формулировки, которые допускают произвольное толкование в ущерб этим правам, либо законы, иначе ограничивающие основные права человека. Само существование этих законов оказывает сдерживающее воздействие на свободу выражения мнений. Более

того, российские власти используют законы, чтобы подавить несогласие со стороны правозащитников и других лиц, выражающих альтернативные взгляды. Приведённые в настоящем докладе факты дают повод для озабоченности в связи с тем, что права на свободу убеждений, объединений и собраний в России отнюдь не гарантированы. Неспособность защитить их обернулась серьёзными последствиями для российского гражданского общества в целом. Право свободно выражать мнение – краеугольный камень, позволяющий функционировать гражданскому обществу и гарантирующий защиту других основных прав человека.

Свобода выражения мнений

В Российской Федерации остаётся всё меньше места для инакомыслия, независимых СМИ и деятельности независимых организаций. В некоторых случаях выражение несогласия с официальной точкой зрения может стать причиной преследований и обернуться нарушениями прав граждан. По мнению Amnesty International, правозащитники и правозащитные организации, получающие зарубежное финансирование, чаще всего становятся объектами преследований и запугивания на фоне обвинений в «непатриотичности» со стороны представителей правительства и СМИ.

Нарушение права правозащитников и активистов гражданского общества на свободу выражения мнений также проявлялось в том, что против них возбуждали уголовные дела в связи с преступлением «экстремистского» характера, таким как «разжигание расовой ненависти или вражды». Как минимум в двух случаях, о которых стало известно Amnesty International, организация не считает, что фигуранты дел действительно разжигали ненависть или вражду по отношению к какой-либо группе. Организация обеспокоена тем, что уголовные дела в отношении этих лиц возбудили с целью подавить инакомыслие и альтернативные мнения.

Кроме того, Amnesty International глубоко озабочена тем, что следствие по делу об убийстве журналистки Анны Политковской, освещавшей вопросы прав человека, по всей видимости, ничуть не продвинулось по части установления заказчиков убийства. Власти не должны мешать работе журналистов и обязаны тщательно расследовать все случаи преследований и нападения на них.

Свобода собраний

Свобода собраний – это право организовывать частные и публичные собрания и демонстрации, в том числе шествия и пикеты, а также участвовать в них. Amnesty International признаёт обязательство государства поддерживать общественный порядок. Вместе с тем организацию беспокоит, что правоохранительные органы допускали превышение силы во время некоторых демонстраций и массовых мероприятий и ущемляли право многих граждан на свободу собраний, запрещая или срывая демонстрации якобы из соображений безопасности и в целях защиты интересов общественности. В первой половине 2007 года власти жестоко разогнали манифестации, тогда как правоохранительные мероприятия, по-видимому, про-

ходили без помех. Кроме того, власти помешали многим гражданам выразить свои взгляды на демонстрациях оппозиционных движений, задерживая, снимая с поездов или не пропуская их на борт самолёта. Правоохранительные органы вмешивались в работу правозащитников и журналистов, наблюдавших за ходом демонстраций и публичных мероприятий.

Свобода объединений

Право на свободу объединений относится к праву лиц объединяться в группы и осуществлять коллективную деятельность и включает в себя право создавать организации гражданского общества. В 2006 году в законодательные акты, регулирующие работу неправительственных организаций, внесли поправки, которые серьёзно ущемили право на свободу объединений. Переработанные законы обрели полную силу в начале 2007 года, когда российские неправительственные организации (НПО) впервые должны были представить отчёты о своей деятельности по новым правилам. Amnesty International встревожена тем, что эти поправки неоправданно обременительны и допускают произвольное толкование со стороны властей. По этой причине власти могут применять их (и уже применяли) в целях преследования некоторых НПО, в том числе правозащитных организаций, в которых государство усматривает угрозу своей власти. Отдельным НПО, в том числе правозащитным организациям, пришлось приостановить деятельность согласно требованиям закона. По поступившим данным, некоторым организациям грозит закрытие из-за предполагаемых нарушений закона.

Эти поправки – не единственные правовые инструменты, с помощью которых ограничивают работу организаций гражданского общества. Власти применяли и другие законы, с тем чтобы помешать организации зарегистрироваться, или для преследования тех, в ком усматривали угрозу государству. В некоторых случаях в отношении той или иной организации совершались действия, которые, по всей видимости, можно охарактеризовать как целенаправленную кампанию административного преследования.

Неправительственные организации, в частности, правозащитные НПО, играют важную роль в гражданском обществе, в том числе в Российской Федерации. Им необходимо отвести достойное место в жизни государства и предоставить возможность вносить значимый вклад в работу над проблемами, важными для общества в целом. Руководящие принципы, определяющие права НПО и отдельных лиц, занимающихся пропагандой и защитой прав человека, сформулированы в Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, (Декларации о правозащитниках), принятой в 1999 году, в которой также рассматриваются обязанности активистов перед государством.

Для того чтобы исправить ситуацию и не допустить её дальнейшего ухудшения, необходимо изменить законы и выработать инструкции, чётко определяющие роль правоохранительных органов и государственных должностных лиц в обеспечении общественного порядка и защите

российскому обществу как воздух

прав всех лиц в Российской Федерации, – тех, кто поддерживает власть, и её критиков.

В конце настоящего доклада Amnesty International предлагает рекомендации российскому правительству касательно шагов, которые следует предпринять для укрепления прав человека. Организация призывает российские власти соблюдать права на свободное выражение мнения, а также на свободу собраний и объединений. Для выполнения обязательств страны в рамках международного права в области прав человека Amnesty International призывает российские власти принять следующие меры: устранить недоработки в законе об общественных объединениях и правоприменительной практике; воздержаться от применения таких законов, как закон «О противодействии экстремистской деятельности», в целях ограничения работы независимых СМИ и организаций гражданского общества; выработать инструкции для правоохранительных органов о поддержании порядка во время публичных мероприятий с учётом права на свободу собраний; позаботиться о том, чтобы журналисты могли осуществлять законную деятельность без произвольного вмешательства сотрудников правоохранительных органов; безотлагательно провести всестороннее и беспристрастное расследование по всем заявлениям о нарушениях прав активистов гражданского общества, журналистов и представителей политической оппозиции, а также привлечь всех подозреваемых в подобных нарушениях к ответственности с соблюдением процедур, отвечающих международным нормам справедливого судебного разбирательства.

Методы и сфера исследования

Amnesty International изучила ряд случаев нарушения прав на свободу выражения мнений, свободу собраний и свободу объединений. Организация беседовала с потерпевшими, адвока-

тами и неправительственными организациями в нескольких больших и малых городах России, а также с представителями правительства. В докладе описаны лишь несколько случаев, служащих наглядным примером ограничений в отношении правозащитников, активистов гражданского общества и журналистов, которые могут коснуться любого в Российской Федерации.

Настоящий доклад не охватывает защиту права на свободное выражение мнений на Северном Кавказе. Проблемы этого региона, вызывающие обеспокоенность Amnesty International, были сформулированы в докладе под названием «Российская Федерация: правозащитники Северного Кавказа под угрозой» (индекс AI: EUR 46/053/2007), опубликованном в ноябре 2007 года.

Рекомендации:

Amnesty International призывает российские власти:

- обеспечить реализацию прав на свободу выражения мнения, собраний и объединений и прибегать лишь к таким ограничениям, которые предусмотрены законом и абсолютно необходимы, в соответствии с нормами международного права в области прав человека;

- устранить недоработки в законе «Об общественных объединениях» и правоприменительной практике таким образом, чтобы закон обеспечивал осуществление права на свободу объединений, а также учесть предложения Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека;

- выработать чёткие инструкции для Федеральной регистрационной службы касательно того, каким образом проводить проверки организаций гражданского общества, не ущемляя их права на свободу убеждений и свободу объединений;

- внести поправки в чрезмерно широкие формулировки закона «О противодействии экстремистской деятельности», оказывающие сдерживающее воздействие на свободу выражения мнений и объединений;

- воздержаться от применения закона «О противодействии экстремистской деятельности» и других законов для ограничения работы независимых СМИ и организаций гражданского общества;

- повышать осведомлённость о принципах Декларации ООН о правозащитниках и строго придерживаться их;

- признать права представителей ЛГБТ на свободу выражения мнений, объединений и собраний и воздерживаться от их нарушения;

- выработать инструкции для сотрудников правоохранительных органов касательно поддержания порядка во время публичных мероприятий в строгом соответствии с нормами российского права и стандартами в области прав человека, гарантирующими право на свободу собраний;

- позаботиться о том, чтобы журналисты могли вести профессиональную деятельность, в том числе наблюдать за ходом санкционированных и несанкционированных публичных мероприятий, без произвольного вмешательства со стороны сотрудников правоохранительных органов;

- безотлагательно провести всестороннее и беспристрастное расследование по всем заявлениям о нарушении прав активистов гражданского общества, журналистов и представителей политической оппозиции, а также привлечь всех подозреваемых в подобных нарушениях к ответственности с соблюдением процедур, отвечающих международным нормам справедливого судебного разбирательства.

Использование законодательства о борьбе с «экстремизмом» с целью ограничить свободу выражения мнений

Некоторые правозащитники и НПО подвергались преследованиям по законам, связанным с экстремизмом, что серьёзно урезало возможности пользоваться правами на свободу выражения мнений и объединений.

ЗАКОН 2002 ГОДА «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Российский Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» (федеральный закон № 114-ФЗ от 25 июля 2002 года) был утверждён 25 июля 2002 года. Закон даёт определение экстремистской деятельности, экстремистских организаций и экстремистских материалов.

Экстремистская деятельность определяется, помимо прочего, как деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и на-

рушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооружённых формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности (статья 1).

Закон также определяет «экстремистские материалы» как документы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость

осуществления такой деятельности (статья 1), а «экстремистскую организацию» как организацию, в отношении которой судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

В связи с появлением закона «О противодействии экстремистской деятельности» в ряд законов внесли изменения [см. федеральный закон 112-ФЗ от 25 июля 2002 года], включая:

- Федеральный закон «О средствах массовой информации» (поправка к статье 16, по которой деятельность средства массовой информации теперь может быть прекращена на основаниях, предусмотренных законом «О противодействии экстремистской деятельности»);

- Федеральный закон «Об общественных объединениях» (изменены несколько статей, в том числе статья 42 о том, что деятельность общественного объединения может быть приостановлена за осуществление экстремистской деятельности в порядке и по основаниям, предусмотренным законом «О противодействии экстремистской деятельности»);

● Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (статья 4 была изменена таким образом, что деятельность профсоюза может быть прекращена в порядке и по основаниям, предусмотренным законом «О противодействии экстремистской деятельности»);

● статья 280 Уголовного кодекса РФ, которая ранее касалась «*публичных призывов к насильственному изменению конституционного строя*», теперь охватывает «*публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности*»;

● кроме того, в Уголовный кодекс РФ добавлены две статьи – 282.1 и 282.2 об организации экстремистского сообщества и его деятельности;

● Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»;

● Федеральный закон «О политических партиях».

В законе об НПО 2006 года также есть положения, относящиеся к «экстремизму». Прежде всего, общественное объединение не может получить регистрацию, если оно является «экстремистским» согласно определению, приведённому в законе «О противодействии экстремистской деятельности». Кроме того, согласно новому законодательству об НПО (закону «Об общественных объединениях») любое лицо, осуждённое за «экстремистские» уголовные преступления, не имеет права возглавлять НПО или состоять в ней.

В то время, когда был принят закон, правозащитные организации резко критиковали его, заявляя, что чрезмерно широкое и субъективное определение «экстремизма» может использоваться для ограничения законной деятельности, запугивания и наказания правозащитных и других общественных организаций. В ноябре 2003 года Комитет ООН по правам человека также пришёл к выводу, что этот закон «является слишком расплывчатым для того, чтобы защищать отдельных граждан и объединения от произвола при его применении».¹

В 2006 году в закон внесли поправки, после чего определение «экстремизма» стало ещё шире, однако в 2007 году его вновь изменили, устранив некоторые наиболее сомнительные положения, хотя даже после этого определение оставалось неприемлемо широким (см. ниже). Amnesty International обеспокоена тем, что слишком неясное определение экстремизма, приведённое в законе, ограничивает права на свободу выражения мнений и объединений.

Кроме Amnesty International тревожит то, что как минимум в одном случае организации неоправданно отказали в регистрации, возможно, в связи с законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Отказ в регистрации «Радужного дома», НПО активистов ЛГБТ

Amnesty International обеспокоена тем, что закон об НПО и закон «О противодействии экстремистской деятельности», возможно, использовали с целью помешать регистрации НПО «Радужный дом» – тюменской организации, отстаивающей права лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, и транссексуалов (ЛГБТ). ФРС

несколько раз отказывалась регистрировать эту НПО. Отсутствие регистрации существенно затрудняет взаимодействие и диалог организации с другими НПО и государственными органами. Кроме того, без регистрации нельзя открыть банковский счёт.

В декабре 2006 года управление ФРС по Тюменской области пришло к выводу, что устав организации предусматривает виды деятельности, представляющие собой пропаганду нетрадиционной сексуальной ориентации, которую можно рассматривать как «экстремистскую деятельность». Это послужило одной из причин отказа в регистрации. Кроме того, ФРС, предположительно, утверждала, что цели организации противоречат духовным ценностям российского общества, направлены на сокращение населения и потому представляют угрозу государственной безопасности.²

«Радужный дом» обратился в главное управление ФРС в Москве с жалобой на решение тюменского управления, в частности, на замечание об экстремистской деятельности. Московское управление ФРС заявило, что тюменское управление уполномочено принимать подобные решения, однако на жалобу по поводу замечания об экстремистской деятельности не отреагировало. «Радужный дом» направил жалобу на действия ФРС в Москве и в Тюмени, поставив под вопрос полномочия ФРС заявлять о попытке осуществления «экстремистской» деятельности со стороны НПО, не обратившись в суд и не объяснив своё решение.

По сведениям, полученным от законных представителей «Радужного дома», в апреле 2007 года НПО вновь получила отказ в регистрации, после того как активисты подали новую заявку в тюменское управление. Основанием для второго отказа послужило заявление ФРС о том, что устав организации не соответствовал требованиям закона, а в документах были несоответствия. В ноябре 2007 года тюменский суд отказался рассматривать жалобу, поскольку во втором отказе в регистрации управление ФРС в Тюмени уже не упоминало о том, что НПО планировала «экстремистскую деятельность». Кроме того, суд постановил, что отказ в регистрации организации не нарушает право на свободу объединений, гарантированное Конституцией, поскольку не лишает основателей «Радужного дома» возможности осуществлять свою деятельность, не являясь зарегистрированным юридическим лицом.

Согласно уставу, предоставленному Amnesty International «Радужным домом», организация ставит следующие цели:

«1) защита всеобщих прав и свобод граждан независимо от их сексуальной ориентации на основании принципов, предусмотренных положениями законодательства Российской Федерации;

2) борьба с дискриминацией в отношении лиц по принципу их сексуальной ориентации в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации;

3) содействие развитию самосознания граждан, независимо от их сексуальной ориентации, как полноправных членов общества, пользующихся равными правами, на основании принципов, предусмотренных положениями законодательства Российской Федерации».

² Информация получена законными представителями «Радужного дома» НПО «АГОРА».

По мнению Amnesty International, в уставе организации отсутствуют признаки «экстремистских» взглядов, а его положения не содержат ничего, что можно назвать угрозой государственной безопасности.

Статья 282 Уголовного кодекса Российской Федерации

Статья 282 Уголовного кодекса РФ классифицирует как преступление следующие действия: «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства

1. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, –

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные:

а) с применением насилия или с угрозой его применения;

б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) организованной группой, – наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет».

Поправки 2007 года (см. ниже) уточняют, что предусмотренное данной статьёй преступление следует считать «экстремистским». В действительности власти, по-видимому, считали его «экстремистским» ещё до появления поправок 2007 года. Статья 282 – одна из статей, указанных в статье 282.1 в качестве «экстремистских». Она включена в главу Уголовного кодекса РФ, относящуюся к преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства. Более того, содержащееся в ней определение возбуждения ненависти почти полностью совпадает с определением в законе «О противодействии экстремистской деятельности».

Amnesty International обеспокоена тем, что уголовные преследования по статье 282 используются с целью помешать мирному осуществлению права свободно выражать мнение.³

³ Положения, связанные с экстремизмом, также используются для уголовного преследования лиц в связи с нападениями на расовой почве или преступлениями, совершёнными по расовым мотивам (см.: Amnesty International: «Российская Федерация: разгул жестокого расизма», индекс AI: EUR 46/022/2006, 4 мая 2006 г.).

¹ Заключительные замечания Комитета по правам человека: Российская Федерация: 1 декабря 2003 г. 06/11/2003. Документ ООН ССРР/СО/79/RUS. (Заключительные замечания / комментарии), 6 ноября 2003 г., параграф 20.

Общество российско-чеченской дружбы (ОРЧД)

Amnesty International озабочена преследованием Общества российско-чеченской дружбы – организации, которая собирает и распространяет информацию о положении в области прав человека в Чечне и других регионах Российской Федерации. ОРЧД закрыли в октябре 2006 года по постановлению суда, который признал руководителя организации Станислава Дмитриевского виновным в разжигании расовой и этнической вражды (статья 282 УК РФ, часть 2).⁴

3 февраля 2006 года Станислава Дмитриевского осудили за публикацию в газете «Право-защита»⁵ статей, авторами которых являлись лидеры чеченских сепаратистов. Районный суд в Нижнем Новгороде вынес Станиславу Дмитриевскому условный приговор в виде двух лет лишения свободы с испытательным сроком в четыре года. В течение этих четырёх лет он обязан уведомлять власти о смене места жительства и поездках, а также регулярно отмечаться в органах местной власти. Любое нарушение режима условного наказания или осуждение в связи с другим уголовным преступлением может обернуться для Станислава Дмитриевского двухлетним сроком лишения свободы. Кроме того, поскольку его признали виновным в нарушении Административного кодекса в связи с участием в демонстрации в Москве в апреле 2007 года, Федеральная служба исполнения наказаний обратилась в суд Нижнего Новгорода с ходатайством об изменении Станиславу Дмитриевскому условий испытательного срока. Таким образом, любое административное правонарушение может привести к замене условного срока наказания реальным. По состоянию на февраль 2008 года суд не удовлетворил ходатайство Федеральной службы исполнения наказаний.

В январе 2007 года Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе решение о закрытии ОРЧД. После заседания Верховного Суда Станислав Дмитриевский сообщил Amnesty International, что ОРЧД будет добиваться правосудия в Европейском суде по правам человека в Страсбурге.

Amnesty International, а также многие российские и международные правозащитные организации и эксперты считают необоснованными обвинения в том, что опубликованные в «Право-защите» статьи разжигают расовую или этническую вражду. В том случае, если Станислава Дмитриевского лишат свободы в связи с указанными обвинениями, Amnesty International признает его узником совести. По мнению организации, Станислава Дмитриевского осудили неправомерно, исключительно за мирное пользование правом свободно выражать своё мнение.⁶ Соответственно, организация считает, что ОРЧД закрывать не следовало.

Чтобы не допустить закрытия НПО, коллегам Станислава Дмитриевского нужно было сместить его с занимаемой должности и публично осудить его позицию, однако сделать это

они отказались. Несколько членов НПО учредили новую организацию под названием «Нижегородский фонд в поддержку толерантности» и зарегистрировали «Общество российско-чеченской дружбы» в Финляндии.

Перед закрытием ОРЧД различные ведомства проводили в организации многочисленные проверки, которые по характеру были равносильны административному преследованию. В 2005 году в ОРЧД дважды устраивали налоговые проверки. Налоговая инспекция распорядилась заморозить счета организации в то время, когда прокуратура расследовала дело Станислава Дмитриевского. В 2005 году в районах, где проживают Станислав Дмитриевский и Оксана Чельшева, распространяли листовки, содержавшие угрозы в их адрес.⁷

Музей и общественный центр им. Андрея Сахарова

В марте 2007 года в музее и общественном центре им. Андрея Сахарова в Москве проходила выставка под названием «Запретное искусство-2006», где были представлены экспонаты, от которых в 2006 году отказались другие музеи и галереи. Некоторые экспонаты представляли собой картины на религиозные сюжеты с участием мультперсонажей. Ряд организаций и частных лиц, в том числе депутаты Думы, выступили против выставки и потребовали наказать устроителей, отсылаясь о музее как о «выгребной яме». В мае 2007 года районная прокуратура Москвы возбудила уголовное дело в отношении организаторов выставки в связи с разжиганием ненависти либо вражды в отношении группы лиц по признакам отношения к религии или расы (статья 282 УК РФ, часть 1). В конце ноября 2007 года куратора выставки Андрея Ерофеева вызвали для дачи показаний в районную прокуратуру; в декабре директор музея Юрий Самодуров получил из прокуратуры письмо с требованием предоставить информацию об Андрее Ерофееве, его трудовой договор, а также план проведения выставки. Восемнадцатого января 2008 года сотрудники милиции провели в музее обыск и изъяли документы, относящиеся к выставке.

По состоянию на февраль 2008 года никаких дальнейших мер в отношении устроителей выставки не принималось. Однако Amnesty International озабочена тем, что музей, общественный центр и их директор могут стать объектами преследований не только из-за проведения выставки – то есть из-за мирного пользования правом свободно выражать мнение, – но и потому, что музей стал площадкой для обсуждения различных тем, включая права человека. Ещё в 2005 году Юрия Самодурова и куратора Людмилу Васильевскую признали виновными по статье 282 УК РФ (часть 2) и обязали каждого выплатить штраф в размере 100 000 рублей.⁸ Им предъявили обвинения в совершении «*действий, направленных на возбуждение ненависти, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам национальности или отношения к религии, совершённые публично*» в связи с проведением в музее выставки под названием «Осторожно, Религия!» в 2003 году. По мнению Amnesty International, представленные на

выставке экспонаты вражду не разжигали. Организация признала бы Юрия Самодурова и Людмилу Васильевскую узниками совести в случае, если бы их приговорили к лишению свободы.⁹

Поправки к закону «О противодействии экстремистской деятельности»

В 2006 году поправки к закону «О противодействии экстремистской деятельности» существенно расширили определение «экстремизма». Инициаторы поправок представили их как средство борьбы с проявлениями «экстремизма» и ксенофобии, однако на деле, по мнению ряда аналитиков, они размывали границы между политической полемикой, выражением несогласия и распространением экстремистских взглядов. В соответствии с внесёнными в закон изменениями, вступившими в силу 27 июля 2006 года, к экстремистской деятельности относятся:

- деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо редакций средств массовой информации, либо физических лиц, направленная на публичную клевету в отношении лица, замещающего государственную должность, при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, соединённую с обвинением указанного лица в совершении деяний экстремистского характера, при условии, что факт клеветы установлен в судебном порядке;

- деятельность, направленная на применение насилия в отношении представителя государственной власти либо на угрозу применения насилия в отношении представителя государственной власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей;

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности либо распространение материалов, содержащих такие призывы или оправдывающих необходимость осуществления экстремистской деятельности.

В июле 2007 года в законодательную базу по борьбе с экстремистской деятельностью внесли дополнительные изменения, в том числе и в федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 года.

Поправки 2007 года вновь коснулись понятия «экстремистская деятельность». В определение внесли деяния, совершённые по мотивам «*политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды*» либо «*ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы*». Аналогичное определение внесли также в Уголовный кодекс в отношении преступлений, совершённых на почве ненависти.¹⁰ Редакция федерального закона 2007 года частично сузила понятие «экстремизм», в частности, были исключены некоторые чрезмерно широкие составляющие определения, внесённые в 2006 году, в том числе касающиеся оправдания «экстремистской деятельности».

⁹ См. акцию срочной помощи Amnesty International «Russian Federation: Further update on possible prisoner of conscience, legal concerns» (индекс AI: EUR 46/010/2005), 31 марта 2005 г.

¹⁰ В статье 63 УК РФ перечислены обстоятельства, отягчающие наказание, применительно ко всем уголовным преступлениям. Часть 1 (е) к таким обстоятельствам относит «*совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы*».

⁴ См. «Российская Федерация: Общество российско-чеченской дружбы закрыто на основании положений нового законодательства, регулирующего деятельность НПО», индекс AI: EUR 46/048/2006, 13 октября 2006 г.

⁵ Термин «правозащита» часто используется как синоним защиты прав человека.

⁶ См. «Amnesty International: Russian Federation: Amnesty International calls for the guilty verdict against Stanislav Dmitrievskii to be overturned», индекс AI: EUR 46/006/2006, 3 февраля 2006 г.

⁷ См. «Amnesty International: Russian Federation: Appeal case update: The Russian-Chechen Friendship Society under threat», индекс AI: EUR 46/036/2005, 12 сентября 2005 года.

⁸ С третьего соответчика, поэта Анны Михальчук, суд снял все обвинения.

Наличие экстремистских взглядов само по себе не влечёт наказания. Например, в ряде случаев лицо, опубликовавшее материал, признавали виновным в разжигании ненависти либо вражды, оставляя без внимания автора публикации. Массовое распространение материалов, считающихся «экстремистскими», запрещено Административным кодексом, но при этом вовсе не обязательно предусматривает уголовную

ответственность для автора или опубликовавшего их лица. Наказание за распространение зависит от того, кем является распространитель. В отношении граждан предусмотрен штраф в размере от 1000 до 3000 рублей либо административный арест на 15 суток; в отношении должностного лица – штраф в размере от 2000 до 5000 рублей; тогда как юридическое лицо могут оштрафовать или приостановить

его деятельность на срок до 90 дней. Во всех случаях возможна конфискация «экстремистских» материалов.

Amnesty International по-прежнему озабочена тем, что широкие формулировки закона в редакции 2007 года могут применяться произвольно. Кроме того, сам факт существования такого закона оказывает сдерживающее воздействие на свободу убеждений в России.

Свобода собраний

На протяжении 2006 и 2007 года милиция, в том числе отряды милиции особого назначения (ОМОН), неоднократно применяли силу для разгона мирных демонстраций, акций протеста, пикетов и митингов. Amnesty International глубоко обеспокоена тем, что в ряде случаев силовые методы, по всей видимости, применялись неоправданно и носили чрезмерный характер, а десятки людей были избиты и произвольно задержаны. Многих участников этих мероприятий впоследствии признали виновными в административных правонарушениях согласно КоАП РФ, причём процессуальные действия, по-видимому, не отвечали международным нормам, касающимся права на справедливое судебное разбирательство. В основном подобные случаи отмечались во время так называемых «Маршей несогласных» (и не только), организованных в ряде российских городов, в том числе в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Москве. Представителям оппозиции и активистам гражданского общества помешали выразить несогласие с официальной точкой зрения в ходе мирных митингов и демонстраций. В ряде случаев власти запрещали марши или объявляли их «несанкционированными». Кроме того, власти прибегали к сомнительным методам, стараясь помешать участию граждан в таких мероприятиях: людей снимали с поездов, задерживали и препятствовали выходу на демонстрации.

Amnesty International признаёт тот факт, что правоохранительные органы отвечают за охрану порядка в ходе массовых митингов и собраний, в том числе за защиту прав и безопасности как участников, так и сторонних наблюдателей. Тем не менее до начала мероприятий перед сотрудниками правоохранительных органов следует чётко поставить задачу способствовать реализации права на мирные собрания, а не препятствовать их проведению. Кроме того, задача сотрудников милиции и правоохранительных органов во время демонстраций и пикетов – не допускать возможного распространения насилия, применяя для этого соразмерные методы. Силу следует использовать лишь в случае крайней необходимости для поддержания общественного порядка, защиты государственной безопасности или предупреждения преступления. Если власти считают нужным разогнать толпу, в первую очередь следует прибегать к несиловым методам.

Законодательные основы права на свободу собраний

Amnesty International встревожена тем, что некоторые меры, принимаемые властями во время демонстраций и митингов, по-видимому, противоречат нормам российского и международного права, которые защищают право на свободу собраний. К таким нормам относятся статья 21 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и статья 11 Европейской конвенции о защите прав человека (ЕКПЧ), ратифицированных Российской Федерацией.

Согласно статье 1 ЕКПЧ, налагающей на государства-члены Совета Европы обязанность поощрять «каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы», определённые в ЕКПЧ, позитивное обязательство государства защищать право на свободу собраний не ограничивается простым невмешательством в ход общественных мероприятий, демонстраций, пикетов и т.п. Государство обязано создавать условия, необходимые для того, чтобы каждый мог воспользоваться данным правом в полном объёме.¹

В соответствии с принятыми на себя обязательствами Россия включила право на свободу собраний в Конституцию (статья 31) и национальное законодательство.

Конституционное право на свободу собраний регулируется федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (закон о публичных мероприятиях), а также положениями Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Согласно положениям закона о публичных мероприятиях, организаторы любого мероприятия, которое подпадает под определение, указанное в законе (за исключением пикетирования, проводимого одним участником), обязаны уведомить о своих намерениях соответствующие органы власти в письменном виде в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения планируемого мероприятия (статья 7, часть 1). В уведомлении указываются цель, форма мероприятия (например, шествие или пикет), место проведения или маршруты движения участников, дата, время начала и окончания мероприятия, предполагаемое количество участников, а также методы обеспечения общественного порядка и безопасности (статья 7, часть 3). В случае, если цели запланированного публичного мероприятия и формы его проведения не соответствуют положениям Конституции Российской Федерации или нормам законодательства Российской Федерации, органы власти обязаны довести до сведения организатора публичного мероприятия письменное предупреждение о том, что в случае указанных нарушений при проведении такого мероприятия они могут быть привлечены к ответственности в установленном порядке (статья 12, часть 2). Несоблюдение положений закона о публичных мероприятиях считается нарушением положений Кодекса об административных правонарушениях.

¹ В вынесенном недавно решении Европейский суд по правам человека постановил: «[И]стинное и эффективное уважение свободы объединений и собраний не может сводиться исключительно к обязанности Государства по невмешательству; обязанность воздерживаться от действий не может быть совместима с целями статьи 11 и всей Конвенции в целом. Напротив, это должны быть позитивные обязательства по эффективному осуществлению данных свобод». Дело «Бажовски и другие против Польши», параграф 64, решение Европейского суда по правам человека, 3 мая 2007 г.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, должностному лицу, незаконно препятствующему проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования может грозить до трёх лет лишения свободы.

По имеющимся данным, в ходе недавних демонстраций милиция обвинила участников в проведении «несанкционированных» мероприятий. Тем не менее, как указывает Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в своём докладе «О соблюдении на территории Российской Федерации конституционного права на мирные собрания»,² законом не предусмотрены определения «санкционированных» или «несанкционированных» манифестаций, равно как и Кодексом об административных правонарушениях.

Вместо этого в законе о публичных мероприятиях перечислены обязанности организаторов, а также органов власти при получении уведомления о запланированном публичном мероприятии. Власти обязаны подтвердить получение уведомления и при необходимости предложить организатору изменить место или время проведения мероприятия, а также попросить его внести поправки в те пункты уведомления, которые не соответствуют положениям законодательства или могут привести к нарушениям положений закона.

Гей-парад

Amnesty International обеспокоена тем, что вот уже два года подряд московские власти незаконно запрещают проведение гей-парада, тем самым проявляя неспособность защитить права на свободу убеждений и собраний.

В феврале 2006 года активисты движения за права сексуальных меньшинств заявили о планах организовать фестиваль в Москве, в том числе провести 27 мая того же года гей-парад, однако власти заявили, что не допустят проведения подобных мероприятий. По сообщению агентства «Интерфакс», 16 февраля 2006 года пресс-секретарь мэра Москвы Юрия Лужкова заявил: «Правительство Москвы даже не рассматривает вопрос о разрешении гей-парада». Он добавил, что планы инициаторов гей-парада «вызвали возмущение в обществе, в частности, среди религиозных деятелей». Далее, как сообщалось, он подчеркнул: «Мэр Москвы Юрий Лужков твёрдо заявил: столичное правительство не допустит проведения гей-парада ни в какой форме – ни в открытой, ни в завуалированной, а все попытки организовать несанкционированную акцию будут пресекаться».

15 мая 2006 года организаторы мероприятия официально оповестили московские власти о намерении провести гей-парад в центре Москвы с участием 2000 человек. В нарушение норм российского законодательства московские власти не предложили организаторам из-

² Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «О соблюдении на территории Российской Федерации конституционного права на мирные собрания», июль 2007 г.

менить ни время, ни место шествия. Вместо этого 18 мая власти направили официальный ответ, указав, что они «не согласны» с проведением запланированного мероприятия, и приведя данные о количестве писем с возражениями от представителей общественности. Кроме того, власти сослались на беспокойство по поводу безопасности участников в случае проведения марша. Организаторы попытались оспорить решение властей в Тверском районном суде Москвы, однако 26 мая суд оставил решение властей в силе. Двадцать седьмого мая организаторы сообщили, что решили сократить масштабы мероприятия. Они пригласили всех желающих прийти к Могиле Неизвестного Солдата в Кремле и возложить цветы, а затем присоединиться к участникам санкционированной демонстрации, организованной другой группой перед зданием московской мэрии. Тем не менее и в обоих местах проведения акций представители ЛГБТ (лесбиянки, геи, бисексуалы и транссексуалы) столкнулись с протестующими, которые выкрикивали оскорбления гомофобного характера, а в некоторых случаях нападали на участников акции. Протестующие нанесли ранения некоторым представителям ЛГБТ, в том числе депутату германского парламента Фолькеру Беку и нескольким журналистам. По поступившим данным, сотрудники милиции, включая ОМОН, не делали различий между мирными демонстрантами и агрессивно настроенными протестующими и бесцеремонно обращались с ними при задержании.

Между тем, организаторы фестиваля сексуальных меньшинств и гей-парада направили официальную жалобу на отказ властей разрешить проведение парада в мае 2006 года. В июне 2007 года Верховный Суд Российской Федерации оставил запрет в силе и поддержал право московских властей запретить парад на основании угрозы безопасности. Суд сослался на Конституцию Российской Федерации и Европейскую конвенцию о защите прав человека, которые, по заявлению Суда, допускают ограничения на свободу собраний «в интересах национальной безопасности или для охраны общественного порядка».³ Всего за несколько недель до этого Европейский суд по правам человека вынес решение по делу о защите прав сексуальных меньшинств в Польше, постановив, что обязанности государства защищать и обеспечивать исполнение права на свободу собраний «имеют особую важность для лиц, принадлежащих к непопулярным мнениям или принадлежащих к меньшинствам, поскольку они в большей степени подвержены риску преследования».⁴

Европейский суд, рассматривая обстоятельства кампании в защиту прав сексуальных меньшинств в Польше, постановил, что, несмотря на проведение первоначально запрещённых мероприятий, «собрания были проведены без презумпции законности, а такая презумпция представляет собой важный аспект подлинного и беспрепятственного осуществления права на свободу собраний. Суд отметил, что отказы в предоставлении разрешения могут оказывать сдерживающее воздействие на организаторов и участников мероприятий. Подобные меры

могут отпугнуть других от участия в собраниях, поскольку отсутствие официального разрешения означает и отсутствие официальной защиты со стороны властей от потенциальных противников мероприятий, враждебно настроенных по отношению к участникам».⁵

В середине мая 2007 года московские власти во второй раз запретили проведение гей-парада. Двадцать седьмого мая активисты, в том числе представители парламентов разных стран мира, попытались вручить мэру Юрию Лужкову петицию с требованием уважать и защищать права сексуальных меньшинств. Делегаты вновь подверглись нападению со стороны группы враждебно настроенных лиц, которые избивали их, а также бросали в них яйца и помидоры. Милиция задержала нескольких нападавших, а также ненадолго задержала нескольких защитников прав сексуальных меньшинств, в том числе Фолькера Бека и депутата Европейского парламента из Италии Марко Каппато. Российскому организатору акции Николаю Алексееву предъявили обвинения в нарушении положений закона о публичных мероприятиях. В июне 2007 года Николай Алексеев и ещё 25 активистов устроили пикет у представительства Европейской комиссии в Москве с требованием отказать мэру Лужкову в визе. В очередной раз несколько участников ненадолго задержали, предположительно, за нарушение закона о публичных мероприятиях. Николай Алексеев рассказал Amnesty International, что получил от властей два письма, подписанных, по всей видимости, одним и тем же лицом. Одно подтверждало разрешение на проведение пикета, в другом (полученном позже) содержался отказ в праве на проведение данного пикета в указанном месте.

«Марши несогласных»

Роль милиции в ущемлении права на свободу собраний особенно ярко проявилась во время «Маршей несогласных».

В 2006 и 2007 годах оппозиционная коалиция «Другая Россия» несколько раз организовывала в различных городах страны шествия, получившие название «Марши несогласных», которые были приурочены к предстоящим выборам или международным встречам на высшем уровне, проходившим в России. «Марши несогласных» прошли в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Нижнем Новгороде и в других городах. В некоторых случаях они были «санкционированы» властями; в других – нет, как, например, в Нижнем Новгороде.

Amnesty International обеспокоена тем, что в ходе проведения маршей и связанных с ними мероприятий, гражданам отказывали в праве на свободу выражения мнений и свободу собраний. Кроме того, сотрудники ОМОН избивали и произвольно задерживали участников в нарушение норм международного права в области прав человека, касающихся применения силы и порядка задержания.

14 мая 2007 года организаторы «Марша несогласных» в Москве предоставили властям план проведения митинга на Пушкинской площади – одной из главных площадей столицы, где нередко проходят массовые мероприятия. Власти сообщили организаторам, что одна из организаций, лояльно настроенная по отношению к правительству, опередила их с заявкой на проведение мероприятия на Пушкинской площади в тот же день. Взамен власти разрешили провести митинг на

Тургеневской площади, расположенной примерно в двух километрах восточнее площади им. Пушкина. Организаторы «Марша несогласных» посчитали возражения властей необоснованными с точки зрения требований закона и решили собраться на Пушкинской площади.

13 апреля, накануне митинга, начальник ГУВД Москвы Владимир Пронин заявил, что сотрудникам правоохранительных органов предписано быть с участниками различных публичных мероприятий «предельно культурными и вежливыми», однако любые попытки провокаций со стороны участников необходимо пресекать жёстко, но в рамках действующего законодательства.⁶ Тем не менее в день проведения марша площадь плотно оцепили сотрудники милиции, поэтому демонстрантам – сторонникам оппозиции и прохожим попасть туда не удалось. Руководителя «Объединённого гражданского фронта» Гарри Каспарова и правозащитника Станислава Дмитриевского задержали на подходе к Пушкинской площади. В момент задержания Станислав Дмитриевский раздавал прохожим текст Конституции Российской Федерации. Его отпустили через пять часов, не предъявив обвинений. Гарри Каспарова освободили в тот же день, оштрафовав за нарушение общественного порядка.

Отряды ОМОН попытались помешать демонстрантам, направившимся из района Пушкинской площади на Тургеневскую. По полученным сообщениям, сотрудники ОМОН наносили удары кулаками и ногами демонстрантам и журналистам, а также избивали их дубинками. Вечером 14 апреля врач одной из московских больниц, расположенной неподалёку от места событий, сообщил Amnesty International, что в тот день за медицинской помощью обратились свыше 50 человек, пострадавших в ходе силового разгона демонстрации.

Некоторые участники московского «Марша несогласных», состоявшегося 14 апреля, отправились вечерним поездом в Санкт-Петербург, чтобы принять участие в следующем марше. По словам Марины Литвинович, советника Гарри Каспарова по политическим вопросам, их остановили на вокзале в Санкт-Петербурге, изъяли паспорта и удерживали в отделении милиции в течение трёх с лишним часов, помешав их участию в марше.

Участники марша в Санкт-Петербурге, а также журналисты рассказали Amnesty International, что милиционеры задержали и избивали множество людей, которые собирались покинуть место проведения «санкционированного» мероприятия. По заявлению милиции, эти люди намеревались отправиться к Смольному, где находится администрация Санкт-Петербурга. Между тем Amnesty International стало известно, что милиционеры принялись избивать и задерживать всех без разбора по окончании мероприятия. Как бы то ни было, заявленные милицией причины не оправдывают применение чрезмерной силы.

Задержанные в Москве и Санкт-Петербурге заявляли, что даже тогда, когда оформлялся протокол задержания, милиционеры неправильно указывали время либо неразборчиво писали фамилию сотрудника, который произвёл задержание. Согласно международным нормам, таким как Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, сотрудники правоохранительных органов при аресте любого лица обязаны занести в протокол дату и время ареста

³ 3 мая 2007 года Европейский суд по правам человека в деле «Бажковски и другие против Польши» признал факт нарушения Польшей права на свободу собраний, когда власти попытались запретить проведение шествия активистов в защиту прав ЛГБТ в 2005 году.

⁴ Дело «Бажковски и другие против Польши», параграф 64, Европейского суда по правам человека, 3 мая 2007 г.

⁵ Дело «Бажковски и другие против Польши», параграф 64, Европейского суда по правам человека, 3 мая 2007 г.

⁶ Пресс-релиз МВД РФ от 13 апреля 2007 г.

ста, а также фамилии лиц, осуществивших арест. В ходе судебных разбирательств после маршей сотрудники милиции, которые участвовали в задержании демонстрантов, не присутствовали в суде, и лишь в единичных случаях их вызвали на повторные слушания, после того как участники марша и их адвокаты оформили соответствующую жалобу. Большинству обвиняемых не предоставили возможность допросить милиционеров, которые их задержали.

По словам петербургского адвоката-правозащитника Юрия Шмидта, некоторым задержанным, доставленным в суд после петербургского «Марша несогласных» в апреле 2007 года, отказали в праве быть представленным в суде адвокатом, когда мировой судья обязал их выплатить административные штрафы за мелкое хулиганство. По сведениям Юрия Шмидта, обвиняемым даже не разрешили выступить в свою защиту.

Возможно, благодаря тому, что международная и российская общественность⁷ критиковала действия сотрудников милиции и ОМОН, охрана порядка во время других маршей в 2007 году осуществлялась менее жёсткими методами либо вовсе без применения силы. Сразу же после апрельских событий 2007 года пресс-секретарь Президента Путина согласился, что действия милиции носили несоразмерный характер. Между тем, по итогам последующего расследования московская прокуратура «не выявила нарушений законодательства в действиях сотрудников милиции»⁸ при охране порядка во время маршей. Amnesty International беспокоит то, что ответные меры российских правоохранительных органов в ходе маршей отражают точку зрения властей, которые относятся к свободе собраний не как к основополагающему праву, а как к привилегии, которую можно предоставить или отнять. Подобное отношение идёт вразрез с международными обязательствами России. Долг государства – позаботиться о том, чтобы сотрудники правоохранительных органов выполняли свои функции в полном соответствии с нормами международного и внутригосударственного права, в том числе обучать сотрудников милиции стандартам в области прав человека.

Ограничение наблюдения за публичными мероприятиями

Amnesty International озабочена преследованием правозащитников, старающихся отслеживать ход тех или иных массовых мероприятий. Наблюдателей произвольно задерживали, а также не допускали к местам, где проводились организованные оппозицией демонстрации. Несколько человек, в том числе представителя Хьюман Райтс Вотч, которые намеревались наблюдать за ходом «Марша несогласных» в середине мая 2007 года, не допустили на рейс до Самары (Приволжский федеральный округ), где оппозиционные партии организовали марш протеста, приуроченный к открывшемуся там саммиту ЕС-Россия. Под предлогом проверки того, правильно ли оформлены билеты, несколько человек удерживали в аэропорту до тех пор, пока не вылетел самарский самолёт. Других лиц, которые планировали участвовать в мониторинге или в самом марше, сняли с са-

⁷ 16 апреля 2007 года председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Элла Памфилова потребовала отставки Министра внутренних дел Рашида Нургалиева.

⁸ По информации «РИА Новости», 4 июля 2007 г.

марского поезда и также удерживали до тех пор, пока те не опоздали на мероприятие.

Задержание и жестокое обращение с журналистами

В ходе демонстраций и шествий сотрудники милиции и ОМОН не раз жестоко обращались с журналистами и задерживали их, когда те выполняли свои профессиональные обязанности, отслеживая и освещая события.

Украинский журналист Максим Буткевич оказался в числе задержанных во время акции протеста против проведения саммита «Большой восьмёрки» в Санкт-Петербурге в июле 2006 года. По имеющимся данным, он снимал, как сотрудники ОМОН разгоняют демонстрантов, и его задержали якобы за административное правонарушение. Максим Буткевич рассказал Amnesty International, что представился работникам милиции как журналист.

В апреле 2007 года во время «Марша несогласных» в Москве милиционеры избили японского журналиста, который пытался сделать видеозапись происходящего. Ему пришлось обратиться за медицинской помощью. Сотрудников немецкого телеканала ZDF, снимавших события в Москве, задержали на Тургеневской площади, несмотря на то, что они предъявили аккредитационные удостоверения журналистов. Представитель Amnesty International стал свидетелем того, как сотрудники милиции смеялись над журналистами, когда те предъявили свои удостоверения, и издевались над требованием журналистов соблюдать их право следить за событиями. По информации ZDF, сотрудников телекомпании освободили через час. Как стало известно, после апрельских маршей 2007 года московские власти пообещали пересмотреть методы, которые применяет милиция в обращении с представителями СМИ в ходе подобных мероприятий.

При охране порядка во время публичных мероприятий сотрудники правоохранительных органов обязаны проводить чёткое различие между участниками демонстраций и журналистами, освещающими события. Если подобное разграничение невозможно, особенно в условиях усиленной напряжённости, представителю прессы должно быть достаточно предъявить удостоверение, чтобы отличить себя от участников мероприятия. В этом случае милиция не следует задерживать журналистов или иначе ущемлять их право на освещение демонстраций или собраний, независимо от того, санкционированы они или нет.

В ответ на многочисленные случаи вмешательства в работу журналистов в ходе политических манифестаций в государствах-членах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в июне 2007 года Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ опубликовал доклад и рекомендации касательно «отношения к средствам массовой информации во время проведения политических демонстраций». Он пришёл к выводу, что «беспрепятственное освещение демонстраций предполагается не только в рамках соблюдения принципов свободы средств массовой информации и свободного обмена информацией – беспрепятственное освещение демонстраций во многом является элементом права на свободу собраний, поскольку демонстрации сами по себе служат формой реализации права на свободу слова».⁹

⁹ Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации, Специальный доклад «Отношение к средствам массовой информации во время проведения политических демонстраций», 21 июня 2007 г., стр. 1.

Право на единокличное пикетирование

Согласно российскому законодательству о публичных мероприятиях, без уведомления властей разрешено осуществлять только пикетирование, проводимое одним участником. Тем не менее Amnesty International стало известно о случаях, когда данное положение не исполнялось.

В июне 2006 года правозащитник Владимир Шаклеин устроил пикет у здания Свердловского областного суда в городе Екатеринбурге (Свердловская область) в поддержку заключённого в тюрьму адвоката Михаила Трепашкина¹⁰, а также в знак протеста против нарушений прав человека в пенитенциарных учреждениях Свердловской области. Владимиру Шаклеину предъявили обвинения и признали виновным в административном правонарушении за проведение пикета на территории суда, несмотря на то что, по имеющимся данным, правозащитник находился в 25-30 метрах от здания за металлической цепью, которой, как он полагал, была обозначена территория суда. Впоследствии областной суд, а затем и Верховный Суд Российской Федерации оставили это решение в силе. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации обратился в Конституционный Суд с требованием установить, отвечает ли данное решение суда положениям российского Земельного кодекса, согласно которому границы и размеры земельного участка, определяются с учётом его фактически используемой площади.¹¹

Аналогичный случай произошёл с правозащитницей в городе Чита (Восточная Сибирь). Её обвинили в нарушении закона о публичных мероприятиях в связи с единокличной акцией протеста против нарушений прав бывшего руководителя компании «ЮКОС» Михаила Ходорковского. В мае 2007 года мировой судья в городе Чите снял с неё обвинения.

Применение закона в целях недопущения собраний частного характера

23 января 2007 года в художественной школе города Новороссийска (Краснодарский край) члены правозащитной организации «ФРОДО» и Новороссийского комитета по правам человека проводили встречу с двумя иностранными гостями, на которой обсуждался проект развития толерантности среди молодёжи. Разговор был прерван группой сотрудников правоохранительных органов из Федеральной миграционной службы и Федеральной службы безопасности. Правозащитников Вадима и Тамару Карастелёвых, которые не оповестили власти о данной встрече, обвинили в проведении несанкционированного собрания в нарушение положений статьи 20.2 Кодекса об административных правонарушениях («нарушение установленного порядка организации собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования») и обязали выплатить штраф. Дело несколько раз пересматривалось, и в итоге в сентябре 2007 года суд постановил, что правозащитники не нарушили закон и не обязаны были уведомлять власти о данной встрече. Вадим и Тамара Карастелёвы подали гражданский иск о возмещении властями морального и материального вреда. В декабре 2007 года иск отклонили.

¹⁰ См. акцию срочной помощи «Russian Federation: Health concern / Denial of medical treatment, Mikhail Ivanovich Trepashkin», 31 мая 2006 г. (индекс AI: EUR 46/027/2006).

¹¹ См. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «О соблюдении на территории Российской Федерации конституционного права на мирные собрания», июль 2007 г.